

Употребление количественно-именных сочетаний с числительными *два, три, четыре* и предлогом *по* в дистрибутивном значении характеризуется тем, что форма вин. падежа этих числительных при сочетании с одушевленными существительными совпадает с формой им. падежа, напр.: *построиться по два человека, в каждом ряду по три бойца, у каждой колонны по четыре охранника.*

Форма винительного падежа указательного местоимения в главной части сложноподчиненной конструкции определяет выбор относительного местоимения, выступающего средством связи придаточной и главной части, напр.: *Он хорошо знает того, кому пишет* (Н. Гоголь); *Татьяна узнала меж гостей того, кто мил и страшен ей* (А. Пушкин); *Он хорошо знает то, что пишет.* Эта закономерность характерна для сложноподчиненных предложений, в которых главная часть представляет собой по форме утвердительное предложение. В предложениях с главной частью — отрицательной конструкцией нет такой жесткой зависимости: *Писатель не видит за словами того, о чем пишет* (К. Паустовский).

IV. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Во флективных языках, к которым относятся восточнославянские языки, одной из центральных грамматических категорий является категория падежа, выражающая в субстантиве его синтаксические отношения к другим словам высказывания, а в зависимых от субстантива словах выполняющая согласовательную функцию. Падеж характерен для таких частей речи, как существительное, прилагательное, числительное, местоимение, а также для причастных форм глагола.

Словоизменяемая, синтагматически сильная морфологосинтаксическая категория падежа тесно связана с “лексическим наполнением того слова или предложения, к которому относится соответствующая падежная форма”¹.

Категориальное значение отношения реализуется в двух различных типах значений падежных форм — диктальных (“объективных”) и модальных (“субъективных”). Диктальные значения могут быть: 1) субъектными — указание на производителя действия или носителя состояния, отношения, признака; 2) объект-

---

¹ Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. — С. 98.

ными — указание на предмет, претерпевающий воздействие или испытывающий отношение; 3) обстоятельственными — указание на обстоятельства осуществления действия; 4) определительными.

Модальные значения могут быть связаны с указаниями на условия протекания акта речи (например, вокативом обозначен пассивный участник акта речи — слушающий), с объективной модальностью (волеизъявление, пожелание и др.), с оценкой, с отношением говорящего к тексту (метатекстовые значения) и др.¹

Высокая степень общности развития категории падежа в исследуемых языках не исключает и существенных различий, свойственных русскому и украинскому падежу: внешне это выражается в количественном несовпадении компонентов падежной системы: в русском языке — шесть падежей, в украинском — семь, где существует звательный падеж.

Грамматическая категория падежа представлена многочленной парадигмой, компоненты которой (им. п., род. п. и т. п.) обладают сложной смысловой структурой, включающей “несколько дифференциальных признаков, представляющей собой, однако, чаще всего совокупность не равноправных, а иерархических единиц”². Например, основными значениями родительного падежа выступают субъектное, определительное и объектное, однако в каждое из этих значений могут входить дополнительные, подчиненные этим основным значениям грамматические семы. Например, количественная сема той или иной модификации входит в родительный субъекта: *Народу — уйма! Вот смеху-то было! Денег ни шиша // Студентів тисячі! А гостей!!* Значение количества включает в себя смысловые оттенки “много”, “мало”, “приблизительное количество”. Такая многозначность русских падежей породила отрицательную точку зрения на возможность объединения семантически и функционально дифференцированных словоформ в рамках одного падежа, дала повод говорить об омонимии падежных форм. А.А. Потемня писал: “Мы привыкли, например, говорить об одном творительном падеже в русском языке, но на деле этот падеж есть не одна грамматическая категория, а несколько различных, генетически связанных меж-

¹ Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. — М., 1991. — С. 234.

² Гухман М.М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. — М., 1968. — С. 159.

ду собою... Собственно у нас несколько падежей, обозначаемых именем творительного..."¹.

Грамматическая полисемия падежных форм приводит к тому, что разные лингвисты выделяют различное количество падежей: В.В. Виноградов считал, что в русском субстантивном склонении выделяется восемь основных падежей: именительный, родительный, количественно-отделительный, дательный, винительный, творительный, местный и изъяснительный². А.А. Зализняк число падежей доводит до 14³, И.Г. Милославский выделяет 11 падежей⁴. С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова, описывая русские говоры, также принимают систему из 11 падежей⁵.

Те или иные значения падежей зависят от лексической семантики существительных, например, в именных словосочетаниях род. падеж с субъектным значением осложнен определительной семантикой, если он является словоформой одушевленного существительного: *монолог чтеца, пение соловья // лекция профессора, гарчання собаки*. Количественной характеристики в этих случаях родительный падеж не дает.

Многообразные значения падежей связаны с определенными лексико-семантическими группами существительных, то есть присущие тем или иным падежам грамматические семы сопрягаются с определенными лексическими значениями и проявляются в словоформах имен, манифестирующих эти значения. Например, значение принадлежности определяемого субъекту, выраженному родительным падежом, свойственно словоформам род. падежа личных существительных, собственных и нарицательных: *рука отца, деньги сестры, паспорт Дмитрия // книжка учителя, щоденник писменника*. Напр.: *Глазами Пушкина мы смотрим на мир, по-пушкински чувствуем, по-пушкински мы думаем* (Ф. Абрамов); *Мы говорим о влиянии огромного национального поэта, писателя на формирование сознания народа, его духовных качеств* (Вл. Солоухин) // *А між усіма голосами найсильніший голос Івана виводив* (І. Франко).

¹ Поттебня А.А. Указ. соч. — С. 64.

² Виноградов В.В. Русский язык. — М., 1972. — С. 146.

³ Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. — С. 54.

⁴ Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. — С. 75.

⁵ Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров. — М., 1972. — С. 32—42.

1. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Падеж существительных, являясь конститутивной единицей высшего порядка, охватывает как разные значения данного падежа, выраженные одной формой (напр., творительный орудия и творительный времени), так и разные формы с синонимическими окончаниями (напр., флексии *-у/-ові* в дательном падеже в украинском языке). Именно частные системы являются важным исходным пунктом для выявления многих различий, наблюдаемых в функционировании одних и тех же грамматических единиц в близкородственных языках¹.

Будучи обязательной грамматической категорией для русских и украинских существительных, категория падежа обладает широким спектром значений, которые проявляются в различных лексико-грамматических разрядах субстантивов и их лексико-семантических группах, воплощаясь в определенных морфологических показателях. Падежные семы существительных не интегрируются в единую категорию, поскольку падежные формы существительных служат для выражения различных категорий: отношение к деятелю, постоянному признаку и т. п.² Однако семантика каждого падежа характеризуется определенным набором грамматических сем, определяющих многозначность падежных словоформ. В зависимости от лексической семантики существительного в его падежных словоформах актуализируется та или иная грамматическая сема, входящая в системно организованный круг значений данного падежа.

Н.Ю. Шведова пишет: “Каждый падеж имеет несколько значений, организующихся в систему. Поэтому говорить о каком-то одном едином значении падежа, присутствующем во всех его синтаксических позициях и объединяющем все его употребления в некое семантическое ядро, нельзя”³. Например, словоформа родительного падежа может показывать отношение к субъекту, объекту, постоянному признаку, партитивности, которые актуализируются в зависимости от лексической семантики субстантива.

¹ *Затовканюк М.* Словоизменение существительных в восточнославянских языках. — Прага, 1975. — С. 13.

² *Русанівський В.М.* Поняття семантичного інваріанта // І.Р. Вихованець, К.Г. Городенська, В.М. Русанівський. Семантико-синтаксична структура речення. — К., 1983. — С. 105.

³ *Русская грамматика.* — М., 1980. — Т. 1. — С. 482—483.

Для вещественных существительных беспредложная словоформа родительного падежа характеризуется актуализацией семы партициптивности или объектности: *добыча йода, атомы йода, запах йода // запас нефти, видобування нафти, цистерна нафти*.

Семантический потенциал падежных форм взаимодействует с лексико-грамматическими и лексико-семантическими разрядами слов, выделяемых “по грамматически значимым категориальным семантическим признакам”¹. Характеризуемые особой семантикой и специфическим отношением к морфологической категории числа, абстрактные существительные в словоформах родительного падежа, функционирующих в беспредложных именных словосочетаниях, чаще передают определительное значение: *тон игровости, чувство избранности // принцип змінності, режим ліцензування*. Иногда определительная семантика усложняется объектным значением: *средство изобразительности, сияние исключительности // захисник державності*, наложением количественной семы, напр.: *степень идейности, изношенности, иммунности, интенсивности // рівень забруднення*.

Семантическая дифференциация грамматических сем, входящих в круг основных значений падежей, в отдельных случаях находит и формальное выражение в показателях того или иного падежа. Количественная сема в родительном падеже вещественных существительных имеет специализированную флексию -у(-ю) в субстантивах мужского рода, оканчивающихся на согласный: *сахару, квасу, жиру, чаю, меду, дыму, табаку // азбесту, азоту, алебастру, алкоголю*. Это свидетельствует о тенденции, наблюдаемой в языках с развитым синтетизмом, ко “все более тонкой дифференциации значений через дифференциацию форм выражения. Для классов слов, семантика которых наиболее часто ставит их в такие контексты, где внешнее выражение различия падежных смысловых оттенков оказывается релевантным, желательны более богатые и тонкие парадигмы словоизменения”².

ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ

Фонетико-морфологические и семантические признаки субстантивов определяют их объединение в классы, обладающие одинаковыми особенностями словоизменения, которые называются

---

¹ Теория грамматического значения и аспектологические исследования. — Л., 1984. — С. 12.

² Мельников Г.П. К проблеме критериев разграничения литературных, разговорных и просторечных форм (на материале русских падежей) // Социально-лингвистические исследования. — М., 1976. — С. 74.

склонениями. В русской и украинской грамматиках выделяется различное количество типов склонения: в русском языке — три склонения, в украинском — четыре. Кроме чисто количественных различий в типизации склоняемых существительных, русские и украинские субстантивы дифференцируются при изменении и в зависимости от качества последнего согласного основы. В русском языке существительные I и II склонения изменяются только по твердому и мягкому образцам, в украинском таких образцов три: мягкий, твердый и смешанный. По твердому образцу склоняются существительные с основой на твердый согласный (кроме шипящих), по мягкому — с основой на мягкий согласный, по смешанному — с основой на шипящий.

Русские грамматики к I типу склонения относят существительные мужского рода с нулевым окончанием (*дом, конь, край, шалаш, мяч*), кроме слова *путь*, и все существительные с окончанием -о, -е (*окно, поле, увлечение, домишко, волчище*). Ко II склонению относятся существительные женского, мужского и общего рода с окончанием -а, -я (*вода, земля, линия, дядя, сирота*). К III склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием (*дверь, печь, ночь*), среднего рода на -мя (*имя, знамя*), существительные среднего рода *дитя* и мужского рода *путь*¹.

В украинских грамматиках выделяются четыре типа склонения существительных. К I склонению относят существительные мужского и женского рода, имеющие в именительном падеже окончания -а, -я (*жінка, хата, Микита, земля, Ілля, суддя*). II склонение — это существительные мужского и среднего рода, оканчивающиеся в мужском роде на согласный или -й, а в среднем — с окончанием -о, -е, а также парадигмы существительных с двойной родовой принадлежностью (мужского и среднего рода) с суффиксом -ищ-е (*вовчище, вітрище*). III склонение составляют субстантивы женского рода с нулевой флексией в именительном падеже, оканчивающиеся на твердый или мягкий согласный основы (*кров, піч, тінь, юність*), а также слово *мати*.

К IV склонению относятся существительные среднего рода, обозначающие молодых существ или уменьшительные названия предметов и получающие при склонении суффикс -ат-(-ят-) (*курча — курчати, теля — теляти*), и существительные с суффиксом -ен- — при склонении: *ім'я — імені, вим'я — вимені*².

¹ Краткая русская грамматика. — М., 1989. — С. 165.

² Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 83.

1.1. Первое склонение

Единственное число

Поскольку нумерация типов склонения условна, то в первом склонении мы будем рассматривать русские и украинские субстантивы мужского рода с нулевой флексией в им. падеже ед. числа и слова среднего рода с окончанием -о, -е. Здесь же рассмотрим украинские субстантивы мужского рода с окончанием -о (*бацько, Дніпро*).

В обоих языках формы им. падежа совпадают с формами вин. падежа у неодушевленных существительных мужского и среднего родов, в украинском языке возможны варианты формы от некоторых неодушевленных существительных в вин. падеже, о которых будет сказано ниже.

Все существительные мужского рода в род. падеже в русском и украинском языках имеют окончание -а (-я). Вариантное окончание -у (-ю) в этих формах зависит от лексического значения слова. Прежде всего, оно характерно для имен, обозначающих нерасчлененную массу — названия веществ, материалов, видов пищи, напитков, совокупность некоторых растений и т. п.

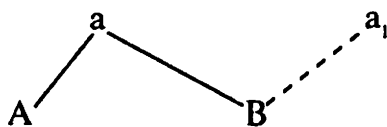
Флексия -у (-ю) у вещественных существительных передает количественную сему, когда они сочетаются с существительными, обозначающими определенную емкость, или количественными словами: *Нашли в ней [рябине] много всего: и сахару, и кислоты какой-то яблочной, и витамину С* (Вл. Солоухин); *Голодная Кумалиса залезла в сад; В нем винограду кисти рделись* (И. Крылов) // — *Крижку меду з їж лишень!* (І. Франко); *Брали в обійми, підв'язували той куц чаушу-винограду, що, розбуявшись, ласкаво шелестів до них листям* (О. Гончар).

Неисчисляемые понятия передаются также абстрактными существительными, их количественной характеристике свойственна неопределенность, поэтому род. падеж с флексией -у (-ю) у них сочетается с неопределенно-количественными словами “много, мало, сколько, столько, немало” и т. п.: *Хозяйка мне делала тогда много кредиту* (Ф. Достоевский); *Родом венгерка, а глаза настоящие персидские...* *Шуку было столько, что хоть графине* (Л. Толстой) // *В місті менше клопоту: нема там цього копітливого сільського господарства* (І. Нечуй-Левицький).

О дифференциации морфем -а и -у в род. падеже ед. числа существительных мужского рода В.А. Богородицкий писал так: «Если, с одной стороны, в языке с течением времени нарождаются-

ся новые разновидности морфем, то, с другой — вырабатываются и новые оттенки значения (обозначим $a, a_1, a_2 \dots$). Вместе с тем языку присуще стремление к выразительности, т. е., чтобы особые оттенки значения имели по возможности особое обозначение, благодаря чему может случиться, что одна разновидность морфемы закрепится за одним оттенком значения, другая — за другим и т. д., и таким образом произойдет “дифференциация” морфем. Пусть в языке существует оттенок a , ассоциированный с двумя разновидностями морфем — A и B ; вырабатывается новый, родственный с прежним, оттенок a_1 ; теперь за этой разновидностью морфемы может утвердиться один оттенок, a за другою — другою:

снега/снегу — *цвет снега* и *много снегу*; *-а* служит собственно окончанием род. п. ед. мужск., *-у* преимущественно употребляется в именах вещественных и вообще измеряемых, количество которых указывается (*casus partitivus*), а также некоторых других случаях»¹. Среди факторов, влияющих на выбор флексии в род. падеже, кроме стилистических, необходимо выделить семантические: практически все вещественные существительные, оканчивающиеся на твердый согласный, могут принимать в партитивном значении флексию *-у*, она наблюдается не только в исконно восточнославянских лексемах: *снегу, льну, мозгу, луку, соку // жому, льоду, меду, воску*, но и в заимствованиях и новообразованиях: *витамину, инсулину, аспирину, седуксену, пудингу, рислингу, омлету, мускату // амиаку, амоналу, аніліну, анісу, бісеру, бітуму*.

Флексия *-у* появляется в словоформах род. падежа ед. числа исследуемого типа склонения существительных в составе устойчивых сочетаний: *нет доступу, нет износу, дать маху, отбою нет* и т. п. Здесь также проявляется зависимость формы выражения падежного значения от лексической семантики имени, от типа лексического значения слова — свободного или фразеологически связанного, ср., напр.: *с глаза была снята повязка* и *с глазу на глаз; без года напряженной работы нельзя закончить эту тему — без году неделя; не было духа доброжелательности в этих словах — не хватало духу* и т. п.

¹ Богородицкий В.А. Об основных факторах морфологического развития языка: Очерки по языковедению и русскому языку. — М., 1939. — С. 191.

Последовательно флексия -у(-ю) выступает в род. падеже русских уменьшительных форм с ударным окончанием: *кваску́, кофейку́, чайку́* и т. п.: *Хозяйка встает и Проклу из белого жбана напиться кваску подает* (Н. Некрасов); *Из дома спешешь, кусок сахаркухватишь, бублик у тещи подзаймешь* (Г. Немченко).

В украинском языке диапазон употребления флексии -у (-ю) у существительных мужского рода в род. падеже ед. числа гораздо шире, чем в русском. Он охватывает не только семантические группы вещественных, собирательных, абстрактных имен существительных, обозначающих явления природы, чувства, процессы, состояния, как в русском языке, но и субстантивы — названия растений и массивов, покрытых этими растениями, названия учреждений, заведений, организаций, названия пространственных понятий, явлений общественной жизни и т. п.¹ Напр.: *Шаланда пройшла поза купою очерету й виплила на Кардашинський лиман* (Ю. Яновський); *Якийсь хижий птах з пронизливим криком вилетів з лісу* (З. Тулуб); *З будівництва пішов учитися і тепер не без гордощів міг уже похвалитися тим, що він — студент розвідувального факультету політехнічного інституту* (О. Донченко); *Потім хлопча погнав з вигону гусей* (В. Кучер); *Ракета раптом здригнулась, хмарина густого білого диму затягнула бетон стартового майдану* (В. Собко); — *Для кого заводь, а для кого берег Світового океану* (О. Гончар); *Увагу спеціалістів, які вивчають біологічну і соціальну природу людини, привертає феномен прискорення біологічного ритму, росту і розвитку організму людини* (Веч. Київ).

Некоторые семантические группы анализируемых украинских существительных функционируют в род. падеже с вариативными окончаниями -а и -у, напр.: названия танцев и игр, названия помещений, строений и других сооружений, суффиксальные названия массивов, покрытых растительностью, могут иметь формы с обеими финалями: *барліг, -лога і -логу, баштан, -а і -у, гурт, -у і -а, двір, двора і двору, паркан, -ана і -ану, стіл, стола і столу, рій, рою і роя, пліт, плоту і плота* и т. п., напр.: *В училищі працюють спортивні секції картингу, футболу, боксу, волейболу, плавання* (Веч. Київ).

Украинские словоформы род. падежа ед. числа мужского рода на согласный отражают иную картину взаимодействия этого падежа с семантической категорией исчисляемости/неисчисляемо-

---

¹ Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 99.

сти, нежели в русском языке. Если в русском языке флексия -а семантически и функционально способна перекрывать словоформы с окончанием -у (-ю), функционально ограниченные, в основном, неисчисляемыми существительными (вещественными, абстрактными, собирательными), то в украинском языке произошло довольно четкое семантическое размежевание словоформ с этими флексиями по отношению к семантической категории одушевленности/неодушевленности: флексия -а свойственна, главным образом, одушевленным именам (антропонимам и фаунонимам), неодушевленные имена могут употребляться с обеими финалями. Напр.: *Культ особи впливає із спроби поставити окремого героя над масами, над народом — і притому не як водія і виразника їх інтересів, а як вершителя їх долі* (З журналу); *Інтелігентність і духовність, без яких немає справжнього артиста* (С. Козак); — *Ото загал! Пізнаю героя Смоленська* (З. Тулуб); *З козла ні шерсті, ні молока* (Укр. прислів'я); *Він набирає гасу якнайбільше собі в рот і потім з усієї сили випускає на вогонь* (А. Шиян); *Був він із науковою експедицією у водах океану* (О. Гончар).

В русском языке словоформы род. падежа с флексией -у, как было показано выше, передают количественную, локальную и причинную семантику, в украинском языке подобным словоформам свойственен весь семантический спектр родительного падежа, весь набор его грамматических сем.

Широкий функциональный диапазон флексии -у в родительном падеже украинских имен приводит к тому, что грамматическая синонимия окончаний -а и -у выступает формальным средством различения лексико-семантических вариантов в сложной смысловой структуре многозначных субстантивов. Квалифицируемое в "Сучасній українській літературній мові" как тенденция языка "закреплять за синонимическими грамматическими формами семантические оттенки"¹, это языковое явление, специфическое для украинского языка, нашло практическое воплощение в 11-томном "Словнику української мови", в котором при толковании ЛСВ многозначных существительных анализируемой структуры даются соответствующие грамматические формы², напр.: *борт* — 1. род. -у. Бокова стінка судна. [Шагайда:] — *Всім від борту! Вахтовим посилюти спостереження* (В. Кучер). 2. род. -у. Невисока стінка кузова автомашини. 3. род. -а. Боковий край у по-

¹ Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 101.

² См.: Словник української мови: В 11 т. — К., 1970—1980. Здесь и ниже все толкования даются по этому источнику.

суді. 4. род. -а. Край одягу, капелюха; *буфет* — 1. род. -а. Шафа для зберігання посуду. 2. род. -у. Стіл або стойка для продажу закусок; *звук* — 1. род. -у. Слухове відчуття. *Але звуку не було чути* (Веч. Київ). 2. род. -у, *фіз.* Механічні коливання. 3. род. -а, *муз.* Тон певної висоти і сили. 4. род. -а, *лінгв.* Елемент людської мови. *Залежно від якості приголосного звука в кінці основи іменники I та II відміни поділяються на три групи* (Сучасна укр. літ. мова).

Флексія -а характерна для ЛСВ полисемантов, обозначающих лицо или другое существо, мыслимое как лицо, напр.: *авторитет* — 1. тільки одн., род. -у. Загальновизнане значення. 2. род. -а. Про особу, що користується впливом; *дух* — 1. род. -у. Психічні здібності, відомості. 2. род. -у. Внутрішній стан. 3. род. -у. Загальний внутрішній зміст і напрям. 4. род. -а. Надприродна істота; *колектор* — 1. род. -у. Установа, що займається збором і розподілом чого-н. 2. род. -а. Особа, що збирає певні зразки чого-н. 3. род. -у. Широкий канал або труба для збирання рідин чи газів.

Семантическая дифференциация между ЛСВ со значением неодоушевленного конкретного исчисляемого предмета и ЛСВ пространственной семантики находит формальное выражение в употреблении грамматических форм род. падежа с финалями -а и -у, напр.: *клин* — 1. род. -а. Загострений з одного кінця шматочок дерева. 2. род. -а. Про трикутну форму чого-н. 3. род. -у. Частина земельного угіддя; *торець* — 1. род. -рця. Поперечна грань предмета. 2. род. -рця, *буд.* Бокова сторона споруди. 3. род. -рця. Короткий дерев'яний брусок. 4. род. -рцю. Бруківка з таких брусків.

Наиболее ярко смысловая и грамматическая противопоставленность сем 'один конкретный предмет' и 'совокупность данных конкретных предметов, мыслимая как единое целое', в семантической структуре многозначных существительных отражается в формах родительного падежа, функционирующих с окончанием -а (сема 'конкретность') и -у (сема 'собирательность'), напр.: *волос* — 1. род. -а. Те саме, що *волосина*. 2. род. -у, *збірн.* Те саме, що *волосся*. 3. род. -у, *збірн.* Шерсть тварини. 4. род. -у, *збірн.* Волокна деяких тропічних рослин; *інструмент* — 1. род. -а. Знаряддя для праці. 2. род. -у, *збірн.* Сукупність таких знарядь. 3. род. -а. Те саме, що музичний інструмент; *колос* — 1. род. -а. Суцвіття більшості злаків і деяких інших рослин. 2. род. -у. Те саме, що *колосся*; *кругляк* — 1. род. -а. Колодка, стовбур зрубаного дерева. 2. род. -у, *збірн.* Лісовий матеріал, колоди тощо. 3. род. -а. Круглястий камінь; *лист* — 1. род. -а. Орган повітряного живлення рослини. 2. род. -у. Те саме, що *листя*; *соняшник* — 1. род. -а. Однорічна

трав'яниста олійна рослина. 2. род. -а. Зрізана голівка цієї рослини. 3. род. -у, збірн. Насіння цієї рослини.

ЛСВ со значением собирательности, совокупности лиц, формально выраженным финалью -у, может соседствовать с ЛСВ, обозначающим конкретный неодушевленный предмет, с формантом -а, напр.: *екіпаж* — 1. род. -а. Загальна назва легких повозок. 2. род. -у. Особовий склад корабля. 3. род. -у. Берегова військова частина; *корпус* — 1. род. -а. Те саме, що тулуб. 2. род. -у. Кістяк, основа чи оболонка машини. 3. род. -у. Один з кількох будинків, що мають спільне призначення. 4. род. -у. Військове з'єднання.

Падежные окончания -а и -у в род. падеже, наряду с другими формальными показателями, служат для разграничения имен собственных — географических наименований и нарицательных существительных (вещественных, пространственных субстантивов, названий растений, мифологических существ, пород животных, рыб, сооружений), напр.: *Антрацита* (город в Донбассе) и *антрациту* (один из сортов каменного угля); *Кизиля* (город в Туве) и *кизилю* (кустарниковое растение) — *Частіше траплялися гаї й кущі кизилю та тамариску* (З. Тулуб); *Кургана* (город в России) и *кургану* (насыпь над древней могилой).

И в русском, и в украинском языках флексией дат. падежа исследуемых субстантивов выступают -у (-ю): *сахару, заводу, народу* // *цукру, заводу, народу*. В украинском языке специфика этой падежной формы состоит в том, что она характеризуется вариантными окончаниями -у (-ю) и -ові (-еві/-єві): *сину* — *синові, гостю* — *гостеві, товаришу* — *товаришеві*¹. Дательный падеж на -ові (-еві) более предпочтителен для одушевленных субстантивов мужского рода со значением лица, хотя возможны формы на -ові (-еві) и у существительных не-лиц, в том числе и неодушевленных, напр.: *Всьому світові дає свій метал, дзвінка сталь його вібрує у космосі* (О. Гончар); *Беріть, якщо дарують, дарованому коневі в зуби не дивляться!* (Панас Мирний); *В них там орної землі і котові на сльози нема, єдиний зарібок біля колії* (І. Муратов).

Вариантные окончания в словоформах дат. падежа характерны и для субстантивов среднего рода, независимо от их отношения к категории одушевленности/неодушевленности: *гавенятку* — *гавеняткові, галченятку* — *галченяткові; серцю* — *серцеві*.

Наличие в словоформах род. и дат. падежей украинских субстантивов мужского рода вариантных окончаний дает возмож-

¹ Украинская грамматика. — К., 1986. — С. 137.

ность снять омонимию этих форм в определенных типах словосочетаний с субъектными и объектными значениями *привітання колективу, підтримка квартету*. Снимается омонимия путем выбора вариантного окончания *-ові (-еві)* в дат. падеже: *привітання колективу* (субъектное значение зависимого существительного) и *привітання колективові* (объектное значение — дат. падеж).

В винительном падеже ед. числа неодушевленные существительные мужского и среднего рода имеют форму, идентичную с именительным падежом, а одушевленные субстантивы мужского рода — с формой родительного падежа: *вижу стол, шкаф, ящик, поле — вижу друга, отца, академика // бачити ліс, словник, зошит, сонце — бачити товариша, гостя, вчителя*.

Специфической чертой современного украинского языка является такой лингвистический феномен, как возможность вариантных словоформ винительного падежа единственного числа неодушевленных существительных мужского рода, совпадающих с формами именительного и родительного падежей: *посадити дуб и дуба, відправити лист и листа, дай ключ и ключа, виривати зуб и зуба, взяти камінь и каменя* и т. п. Эти существительные представляют собой названия конкретных предметов, частотных в бытовой речи: *буквар, комір, наган, ніж, карбованець, плуг, дичок, олівець, медяник, окраєць, віз, чуб, коник (игрушка), ніс* и т. п. Напр.: *Я пам'ятаю даль чайну, той, кулями пробитий, дуб* (В. Сосюра) — *Те моргання, часте, як від літніх далеких блискавиць у степу, здавалось, погойдує дуба* (О. Гончар); *Копу назбирала Та до сина лист писала, У військо послала* (Т. Шевченко) — *Оце сьогодні забігала до мене прочитати листа* (Панас Мирний).

А.А. Потєбня объясняет подобную вариативность психологическими причинами, тем, что украинский язык “представляет воодушевленными и некоторые неодушевленные предметы”¹.

По его мнению, это прежде всего лексико-семантические группы названий деревьев (*бук, дуб, граб, явір, ясен*) и монет (*шаг, цілковий*), хотя в качестве примеров словоформ винительного = родительному он приводит гораздо более широкий семантический круг неодушевленных имен (*лучка, човна, коржа, гребінця, смичка, корова, меча, обіда, серника, воза, носа*).

Совпадение словоформ винительного и родительного падежей неодушевленных имен фиксируется в составе фразеологизмов: *втерти носа, врізати дуба, шукай вітра в полі, дати ляпаса* и т. п.,

---

¹ Потєбня А.А. Из записок по русской грамматике. — С. 64.

напр.: *Люди часто живуть після смерті: Вріже дуба, а ходить і їсть* (В. Симоненко); *За гульнею йому було ніколи, як то кажуть, і носа втерти* (Веч. Київ).

Названия игр и танцев имеют обычно словоформу винительного падежа, идентичную родительному, напр.: *Усі чоботи свої пробив, вибиваючи гоцака* (Г. Квітка-Основ'яненко).

Вариативность флективного выражения неодушевленности, приближение парадигмы неодушевленных имен к одушевленным свидетельствует о зыбкости и неопределенности границ между членами данной оппозиции, противопоставленными последовательно по лексико-семантическим параметрам. Эти словоформы употребляются преимущественно в устной разговорной речи и языке художественной литературы, они полностью отсутствуют в научном стиле¹.

В творительном падеже существительные мужского и среднего рода имеют аналогичные окончания -ом, -ем // -ом, -ем (-ем): *столóm, товáрищем, краем, полем, серцем // столóm, товáришем, краєм, полем, серцем*. Кроме общих с русским окончаний, в украинском языке в творительном падеже есть еще и флексия -ям, присущая существительным среднего рода с удвоенными согласными: *каяття, життя, знання, весілля* (*каяттям, життям, знанням, весіллям*), а также "тем существительным этой парадигматической разновидности, у которых в силу соответствующих морфологических условий удвоение согласных в конце основы отсутствует (*подвір'я, пір'я*): *пір'ям, подвір'ям*"².

У русских существительных после шипящих и -ц — под ударением пишется окончание -ом, в безударном положении -ем: *камышóm, ножóm, за рубежóm, циркачóm, концóm, но стóрожем, мéсяцем, полотénцем*. В украинском литературном языке акцентологический фактор не влияет на распределение флексий -ом, -ем: *хло́пцем, бійцём, куцём, місцем, ножём, плечём, прізвищем, слухачём, містом, столóm*.

Полифункциональность русского предложного падежа, соединение в его семантике изъяснительного и местного (в широком смысле) значений, которые могут передаваться только его словоформами, находит отражение в разнообразии его флексий: окончание -е (*о столе*); существительные мужского рода на -ий и сред-

¹ Вихованець І.Р. Синтаксис знахідного відмінка в сучасній українській літературній мові. — С. 34.

² Украинская грамматика. — С. 139.

него на *-ие* — *гений, здание* — окончание *-и* (*о гении, в здании*). В отличие от русского языка, в котором словоформа предложного падежа передает объектную семантику: *говорить о лесе, столе, стуле*, украинский предложный падеж ее не имеет. Эту функцию выполняет винительный падеж: *говорити про ліс, стіл, стілець* и т.п. Обстоятельственная функция, свойственная украинскому предложному падежу, послужила основанием для отнесения его словоформы к наречиям. Мы же будем придерживаться традиционной точки зрения, выделяя предложный падеж в парадигме украинских существительных. Полисемантизм предложного падежа имеет частично эксплицитное выражение в словоформах ограниченного круга субстантивов.

Формальное выражение находит семантическое различие объектного и определительного значений в части имен существительных мужского рода на согласный в словоформах предложного падежа, что давало основания для выделения двух падежей: изъяснительного и местного (С.П. Обнорский, А.А. Зализняк, И.Г. Милославский и др.). Однако лишь частичный охват этой формой (флексия *-у*) существительных мужского рода на согласный не может быть достаточным основанием для дифференциации, обособления двух самостоятельных падежей, для выделения одного из значений падежа в особый член многочленной грамматической категории. Сравним, напр.: *о столе — на столе, о цветке — на цветке, о ящике — на ящике, о языке — в языке* и т.п.; *о годе — в годе, о шкафу — в шкафу, о луге — на лугу, о мосте — на мосту* и т.п.

Словоформа предложного падежа с окончанием *-е* у существительных мужского рода на согласный многозначна: она выражает объектную и обстоятельственную семантику. Напр.: *Я говорю о стуле — Я сижу на стуле. Ты спрашиваешь о словаре — Ты нашел слово в словаре*. Конкретизация семантики достигается за счет употребления определенного предлога, а функционирование флексии *-е* не ограничено никакими условиями.

Словоформы с флексией *-у* выступают только с обстоятельственной семантикой, обусловленной как значениями предлогов, так и лексической семантикой самих существительных¹. Принимать финаль *-у* могут только неодушевленные конкретные имена: *на берегу, в бою, в боку, в бору, в бреду, в быту* и т.п. “Очевидно, в первичной стадии образования интересуемого явления в психике говорящих все одушевленные имена существительные были обо-

---

¹ Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. — С. 89.

соблены”¹, и эта обособленность распространялась не только на винительный падеж, как в современном языке, но и на другие падежи, в частности на предложный.

Обстоятельственная семантика подобных словоформ охватывает значения места, времени и образа действия. Они, эти значения, не являются равноправными в семантической структуре этих форм, поскольку основными выступают локативное и темпоральное значения, выражаемые сочетаниями с предлогами *на* и *в*, а значение образа действия можно квалифицировать как производное от основных. Темпоральная и локативная (реализуемая в ее статическом варианте) семантика словоформ с окончанием *-у* зависит в основном от лексического значения существительных: *в году, на веку, в часу, в аду, в аэропорту, на берегу, в бою, на боку, в бреду* и т.п. Эти словоформы употребительны с первообразными предлогами *в* и *на*: *в глазу, в дыму, в кругу, на краю, на полу, на верху, на возу, в гробу* и т.п.

Значение образа действия словоформы с финалью *-у* получают в сочетании с предлогом *на*, напр.: *на бегу, на весу, на скаку, на ходу, на лету*.

Существительные, способные образовывать словоформы с финалью *-у*, входят в семантические группы, обозначающие пространство, которое может быть вместительным чем-либо, поверхность, на которой может что-либо находиться, вещество или массу; собрания людей или предметов, слова, называющие действия или состояния, периоды времени и т.п.

Формы на *-у* ряда существительных могут варьироваться с формами на *-е*, охватывающими более широкий круг имен: *в гное — в гною, на дубе — на дубу, в дыме — в дыму*.

Исследователями падежной вариантности отмечено около 150 существительных, принимающих вариантную форму в предложном падеже единственного числа². Вариантные формы употребительны даже в языке произведений одного и того же автора, напр.: *Через год пролетал он над нами, В белом гробе на фоне небес; Ждал в хрустальном гробу, как в стручках, оробелых царевен горошины* (А. Вознесенский).

В большинстве случаев вариантности падежной флексии предложного падежа один из компонентов вариантной пары стилис-

¹ Обнорский С.П. Именное склонение в современном русском языке. — Вып. 1. Единственное число. — Л., 1927. — С. 145.

² Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. — М., 1980. — С. 183.

тически маркирован по временной шкале или по сфере употребления, являясь устаревшим, просторечным, профессионализмом или окказионализмом. Напр., *в аду* и устар. *в аде*, *в бою* и устар. *в бое*, *на валу* и устар. *на вале*, *на возу* и устар. *на возе*, *в доме* и поэт., разг., простореч. *в дому*.

В украинском языке словоформы с флексией *-у* в предложном падеже имеют несколько иную семантическую характеристику. С одной стороны, она расширяет сферу своего функционирования за счет употребительности в словоформах одушевленных имен, в которых она выступает вариантом окончания *-ові*, *-еві*: *на господарникові* — *на господарнику*; *на будівельникові* — *на будівельнику*; *на будочникові* — *на будочнику*; *на змовникові* — *на змовнику*; *на жукові* — *на жуку*; *на коникові* — *на конику*; *на метеликові* — *на метелику*; *на женихові* — *на жениху*. В русском языке, как указывалось выше, эта финаль характерна лишь для неодушевленных имен.

С другой стороны, в сфере неодушевленных имен она имеет распространение в существительных, содержащих локальную сему, в отличие от русского языка, в котором окончание *-у* возможно и в именах темпоральной семантики. Локальная сема в подобных именах может выступать в таких модификациях:

а) пространство, которое может быть вместительным чего-либо: *у бору*, *в саду*, *на пагорбку*, *в степу*, *на борту*;

б) сооружение: *в аеропорту*, *у будинку*, *у гуртожитку*, *в зоопарку*, *в льоху*, *в цеху*, *на ставу*;

в) поверхность: *на льоду*, *на майданчику*, *на шляху*, *на молу*;

г) вещество как масса: *у жиру*, *в соку*, *у меду*, *у льону*;

д) объединение людей: *в авіаполку*, *в артіполку*, *у полку*.

Обстоятельственная семантика образа действия представлена одиночными словоформами *на бігу*, *на виду*.

Часть неодушевленных имен пространственной семантики характеризуется наличием вариантных флексий *-у* (*-ю*) и *-і* (*-ї*), различающихся акцентными признаками: окончание *-у* (*-ю*) ударное, а в словоформах с финалью *-і* (*-ї*) ударение падает на основу: *у гаї* и *у гаю*, *на мосту* и *на мості*, *в краю* и *в краї*.

Специфичной чертой украинского языка выступает флексия *-у* в предложном падеже в сочетании с первообразным предлогом *по*: *по двору*, *по світу*, *по берегу*.

Финаль *-у* характерна также для предложного падежа географических наименований, оканчивающихся на заднеязычные *г*, *к*, *х*: *в Александровську*, *у Красноярську*, *у Луцьку*, *у Данцігу*, но *в Петербурзі*.

Если в русском языке вариантную флексию предложного падежа -у (-ю) можно рассматривать как результат межпадежной транспозиции (родительный → предложный) (*снігу — в снігу*), то в украинском языке результатом подобного процесса, правда, с иным начальным компонентом (дательный → предложный), явилось окончание -ові (-еві/-єві) (*робітникові — на робітникові*), “сферой употребления которого выступают прежде всего существительные со значением лица, хотя в живой языковой практике, не выходящей за пределы литературной нормы, это ограничение нередко снимается: *на коневі, на рушникові, по світові, у стрибкові, при обшукові*”¹.

Звательный падеж (вокатив) у украинских существительных I склонения выражается при помощи окончаний -е и -у (-ю): *голубе, друже, козаче, місяцю, Андрію*. В основе распределения окончаний лежат словообразовательные и этимологические признаки: а) форма на -у (-ю) образуется от существительных твердой разновидности, с суффиксами -к-, -ок-, -ник- (*батьку, синку, мандрівнику*), иноязычных имен с основами на г, к, х (*Людвигу, Генріху*), существительных мягкой разновидности склонения (*краю, лікарю*); б) форма на -е образуется от бессуффиксных существительных (но *діду, сину, тату*), существительных на -ак (*козаче, юначе*), -ець (*хлопче, молодче*).

Множественное число

Плюральная субстантивная парадигма в сопоставляемых языках характеризуется высокой степенью унифицированных флексий в косвенных падежах — дательном, творительном и предложном — для существительных всех родов и типов склонений каждого из языков и в межъязыковых грамматических аналогиях, напр.: *столам, краям, столами, краями, на столах, в краях // столам, краям, столами, краями, на столах, у краях*. Дифференциальные моменты в парадигме множественного числа I склонения находятся в области образования, функционирования и семантики именительного и родительного падежей. В зависимости от способов образования словоформ множественного числа русские и украинские субстантивы I склонения можно разделить на две группы: 1) существительные, образующие формы ед. и мн. числа от одной и той же основы; 2) имена, образующие словоформы мн. числа от видоизмененной основы ед. числа.

¹ Украинская грамматика. — С. 142.

**Склонение существительных, образующих формы
множественного числа от одной и той же
основы единственного числа**

Определенная часть существительных мужского рода на согласный и -j имеет в именительном-винительном падеже множественного числа, кроме универсального флективного показателя -ы (-и) (*столы, голуби, бои*), всегда ударную флексию -а (-я) (*домá, городá, лесá, поля, берега*). Это окончание в словоформах именительного-винительного падежа множественного числа является специфическим признаком русской морфологии, ни в одном из славянских языков нет такой флексии у существительных мужского рода на согласный (ср. укр.: *лісі, берегі, майстрі, снігі, острові*).

Формы на -а в именительном падеже множественного числа существительных мужского рода отражаются в памятниках деловой письменности с XV в., охватывая сравнительно небольшой круг существительных, обозначающих конкретные неодушевленные предметы: *глаза, города, жернова, колокола, леса, луга*¹.

К концу XVIII в. исследуемые формы распространяют сферу своего функционирования на одушевленные имена — личные существительные (*докторá, лоцманá, мастерá, поварá*) и неличные (*боровá*).

В современном русском литературном языке формы на -а в именительном падеже множественного числа наблюдаются у довольно большого круга конкретных имен, одушевленных и неодушевленных, различной словообразовательной структуры и акцентных характеристик. В кругу одушевленных субстантивов эта форма особенно частотна у личных существительных, называющих лиц по профессии, напр.: *кучера, сторожа, профессора, егеря, фельдшера, писаря, директора, инспектора*. Среди одушевленных неличных существительных она выступает как единственно возможная или вариантная у названий птиц (*перепела, тетерева, дупеля, ястреба*), животных (*боровá, пойнтера, сеттера*), насекомых (*овода*).

Неодушевленные имена существительные с флексией -а в именительном падеже множественного числа нельзя расклассифицировать на какие-то четкие лексико-семантические группы, но в кругу их можно все-таки выделить названия частей тела че-

---

¹ Очерки по исторической грамматике русского литературного языка: Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. — М., 1964. — С. 207.

ловека и животных (*бока, глаза, рога, черепа*), конкретных предметов (*стога, дома, тома, корма, борта, погребя, желоба, кузова, жемчуга, поезда, провода*), названия пространственных географических объектов (*лога, луга, края, леса, острова, округа, города, хутора, полуострова*), то есть эти субстантивы служат наименованиями как вещей естественного образования, так и артефактов, семой, объединяющей их, выступает 'конкретность'.

Авторы грамматик XIX в. отмечали, что форму на *-а* принимают названия предметов, "общепонятных народу" (Я. Грот): *вечера, снега, голоса, колокола, холода, номера* и т.п.

Функциональное своеобразие словоформ на *-а (-я)* состоит в том, что в случае, если они выступают маркированными вариантами форм именительного падежа множественного числа на *-ы (-и)*, они имеют разговорную, просторечную, профессиональную окраску, напр.: *ветра́* (в поэтической речи), *вентиля́, бурова́* (в профессиональной речи), разговорные формы: *автоинспектора́, бухгалтера́, воза́, волоса́, глассера́, грома́*.

В просторечии возможны формы *аптекаря́, архитектора́, бархата́, баса́, беркута́*.

Стилистическая противопоставленность словоформ на *-ы* и *-а* сочетается с их семантической дистрибуцией: "считается, что слова с предметным значением свободнее принимают флексию *-а (-я)*, чем слова, обозначающие лиц"¹, напр.: *катера́, леера́, буера́, лемеха́, рукава́, обшлага́, паспорта́, поезда́, тома́*. Среди неодушевленных существительных, по общему мнению, чаще образуют варианты с флексией *-а (-я)* слова, относящиеся к конкретной лексике.

Исследуемые словоформы с флексиями *-а* и *-ы* в современном русском языке в отдельных случаях различаются характером грамматической семантики: в формах на *-а* актуализируется грамматическая сема 'собирательность, совокупное множество', а в вариантных формах с флексией *-ы* на первый план выступает сема 'раздельное множество'.

А.А. Потебня отмечал, что окончание *-а* "означает не просто множественность, а множественность собирательную, приличную лишь известным значениям слов. Это явственно чувствуется в таких случаях, как *поводы* и *повода́, образы* и *образа́* и т.п."².

¹ Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. — С. 181.

² Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. — М., 1985. — Вып. 1. — Т. 4. — С. 35.

Процесс семантической дифференциации форм на *-ы* и *-а*, начавшийся в первой половине XIX в., например формы *образи* и *образá* уже для начала XIX в. являются формами разных слов¹, продолжается и в современном языке. Различное оформление именительного падежа множественного числа выступает средством дифференциации лексико-семантических вариантов многозначных существительных или омонимов.

Грамматическая характеристика словоформ именительного падежа множественного числа, служащая для дифференциации отдельных лексико-семантических вариантов в пределах одного многозначного существительного, находит отражение при подаче их в лексикографических изданиях.

В современном украинском языке флексия *-а* (*-я*) выступает вариантом окончания *-и* (*-і*) в ограниченном круге конкретных имен существительных мужского рода: *вівса* и *вівси*, *вуса* и *вуси*, *очерети* и *очерета*, *рукава* и *рукави*. В староукраинских памятниках фиксировались формы *гвозда*, *грунта*, *города*². А.А. Потебня отмечал “собираемые формы на *-а*: в украинском восточном *города* (*и*), *голоса*, *за повода* (*и*), *рукава*; *золоті хреста*. В галицком *мідяні човна*”³. Украинские диалектологи считают финаль *-а* (*-я*) в словоформах именительного падежа множественного числа типической чертой североукраинских говоров, в которых возможны варианты *грунти* — *грунта*, *поводи* — *повода*, *голоси* — *голоса*, *вечори* — *вечора*, *труди* — *труда*⁴.

Варианты *вуса* — *вуси*, *вівса* — *вівси*, *очерета* — *очерети*, *рукава* — *рукави* имеют идентичные семантические и стилистические характеристики, напр.: *Сафрон смикає рукою смільні вуса* (М. Стельмах); *Майже зовсім позбавлені дефектів ниткоподібні кристали — так звані вуса* (Знання та праця) — *Марта Кирилівна почала пускати з очей солоденькі проміння на вуси й очі того Зевса* (І. Нечуй-Левицький); *І весело, що на молодих обличчях стирчать молочні вуси, як на маскарадi* (М. Коцюбинський).

Семантическая дифференциация наблюдается лишь в паре вариантов *хліба* — *хліби*. Словоформа *хліба* употребляется в значении “зерновые (рожь, пшеница и др.) на корню”, напр.: *Коли хліба вилягають, втрати урожаю іноді становлять 30—40 %* (Хлібороб України); *Південні області України першими починають*

¹ Горбачевич К.В. Указ. соч. — С. 187.

² Історія української мови: Морфологія. — К., 1978. — С. 102.

³ Потебня А.А. Указ. соч. — Т. 4. — С. 39.

⁴ Історія української мови: Морфологія. — С. 103.

збирати хліба (Робітничка газета). Форма с флексией -и обозначает изделия из муки (буханки, батоны, караваи), напр.: *Манашка із своєю Сурою студять холодці, печуть хліби, готують усяку гуцульську снідь* (Г. Хоткевича).

В родительном падеже русские существительные I склонения имеют окончания -ов (-ев), -ей и нулевое, в украинском языке в аналогичных позициях выступают флексии -ів (-їв), -ей и нулевая, однако дистрибуция этих окончаний различна для каждого из исследуемых языков. Она зависит от морфологических и морфонологических характеристик анализируемых субстантивов, ср., напр.: *портфель — портфельей // портфельів, голубь — голубей // голубів, море — морей // морів, поле — полей // полів*. Окончание -ей в русском языке употребляется шире, чем в украинском: кроме форм, общих с украинскими (*коней, гостей*), в русском языке флексию -ей имеют существительные с основой на шипящий и на мягкий согласный; в украинском языке в этих позициях функционирует окончание -ів (-їв): *ключей // ключів, токарей // токарів, огней // вогнів, лікарей // лікарів*.

Особого внимания при описании субстантивных словоформ род. падежа мн. числа заслуживает соотношение окончаний -ов // -ів и нулевого, базирующегося главным образом на семантических характеристиках существительных.

В многофункциональном род. падеже мн. числа наблюдается зависимость падежного окончания от семантического фактора в группах личных существительных мужского рода на твердый согласный, имеющих в этой падежной форме нулевую флексию. Прежде всего, это группа имен с финалью -е в именительном падеже множественного числа: *островитяне — островитян, северяне — северян, хуторяне — хуторян, марсиане — марсиан, прихожане — прихожан*.

Нулевую флексию имеют и другие существительные аналогичной семантической структуры с облигаторной семой 'национальность', но отличающиеся от предыдущих имен своими словообразовательными характеристиками и флексиями в именительном падеже множественного числа: *грузины — грузин, болгары — болгар, татары — татар, осетины — осетин, лезгины — лезгин, башкиры — башкир*.

К данной семантической группе названий лиц по национальной принадлежности примыкает группа одушевленных существительных — названий лиц, обозначающих принадлежность к различным родам войск: *гренадеры — гренадер, уланы — улан, гусары — гусар*.

В украинском языке нулевую флексию в род. падеже мн. числа имеют личные существительные мужского рода, утрачивающие в словоформах мн. числа суффикс *-ин*: *слов'ян, росіян, болгар, татар, громадян*.

Словоформа род. падежа мн. числа существительного *чоловік* зависит от его семантики. В значении “человек, Homo sapiens, лицо” это слово имеет в анализируемой форме нулевую флексию, напр.: *Пішли ми. З нами ще чоловік п'ять активістів* (Г. Тютюнник); *Шість чоловік ввійшли в ліс* (І. Нечуй-Левицький). ЛСВ этого многозначного субстантива “муж”, “мужчина” употребляется в родительном падеже множественного числа с окончанием *-ів*: *Не так-то стара Мотря, хоч і поховала трьох чоловіків, сорок п'ять-шість буде* (М. Коцюбинський).

Нулевую флексию в русском род. падеже мн. числа имеют названия обуви (*ботинки — ботинок, валенки — валенок, мокасины — мокасин, сапоги — сапог, штиблеты — штиблет*), одежды и ее элементов (*чулки — чулок, погоны — погон, эполеты — эполет, манжеты — манжет, шаровары — шаровар*), а также существительные *глаз, волос, зубок, глазок*.

В украинском языке нулевая флексия выступает лишь в слове *чобіт*, а также в нескольких существительных, стоящих после слов с числовой семантикой: *п'ять раз (і разів)* и т.д.¹ Напр.: — *Там, кажуть, на станції чобіт та шапок навалили стільки, що й на весь район хватило б* (Г. Тютюнник); *Сама вона скільки раз і на прощу молитися їздила* (Панас Мирний); *Встають та й встають у пам'яті цілі картини з недавнього минулого, стільки вже разів передивлені жінкою, але й досі хвилюючі* (А. Головка).

Наиболее ярко количественная семантика проявляется у существительных — названий единиц измерения, денотаты которых характеризуются прежде всего с количественной стороны. Ведущая сема в семантической структуре подобных имен — сема ‘количество’ — обуславливает употребление их словоформ в родительном падеже множественного числа с нулевой флексией или вариативность ее и окончания *-ов*: *грамм и граммов, люкс и люксов*. Упорно отвергаемая еще два десятилетия назад нулевая флексия в данных субстантивах в родительном падеже множественного числа завоевала себе права нормативного варианта в последних грамматиках и словарях. “Русская грамматика” (1980) в качестве предпочтительного варианта дает *ампер, ватт, вольт, герц, грамм, килограмм, гектар*, а грамматиче-

¹ Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 110.

ские варианты с флексией *-ов* ограничивает сферой письменной речи и указанием на то, что в устной речи такие словоформы неупотребительны¹. Авторы пражской грамматики считают, что только нулевая флексия “является живой, искусственной формой”². В разговорной речи и в художественных текстах, ее отражающих, возможна даже счетная форма такой единицы измерения, как *центнер*, напр.: — *А летом — на комбайне. Десять тысяч центнер в этом году намолотили* (Б. Екимов); *В этом году ячмень “мираж” дал урожай 48 центнер с гектара* (Устная речь).

В словоформах родительного падежа множественного числа с нулевой флексией субстантивов количественной семантики отражается “органическая взаимосвязь лексико-семантических и грамматико-семантических ингредиентов слова”³.

В “Орфоэпическом словаре русского языка” под ред. Р.И. Аванесова (М., 1983) впервые в лексикографической практике признается существование еще одного падежа — так называемой “счетной” формы. Категория слов, в которой он выделен, — названия единиц измерения. Счетными формами признаются формы с нулевой флексией при указании количества: *5 вольт, 10 ампер, 100 ватт*⁴. Возможны также словоформы с нулевой флексией и счетные формы с вариантными финалями *-Ø/-ов*: *грамм — граммов, карат — каратов, килограмм — килограммов; люкс — люксов, кулон — кулонов, микрокулон — микрокулонов, микрон — микронов*.

Другие частотные единицы измерения *грамм* и *килограмм* в устной речи и стилях письменной речи, отражающих устную, функционируют в родительном падеже множественного числа с нулевой флексией, напр.: *Хлеб выпускается по 750 грамм, по 500 грамм* (Инженер-технолог, Киев, интервью по ТВ); *Давление 5 килограмм на квадратный сантиметр* (Преподаватель, Киев).

В научном, деловом, публицистическом стилях в их письменных формах эти существительные выступают в словоформах *граммов* и *килограммов*: *Вес каждой не превышает тридцати килограммов; Среднегодовой надой на корову снизился с 2609 килограммов до 2520* (Известия).

В разговорной речи функционируют в качестве вариантов словоформы с нулевой флексией в родительном падеже множест-

¹ Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1. — С. 500.

² Русская грамматика. — Praha, 1979. — Т. 1. — С. 471.

³ Русанівський В.М. Структура лексичної і граматичної семантики. — К., 1988. — С. 27.

⁴ Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение. Грамматические формы. — М., 1983. — С. 689.

венного числа от названий некоторых плодов и овощей: *абрикосов* — абрикос, *ананасов* — ананас, *бананов* — банан, *мандаринов* — мандарин, *апельсинов* — апельсин.

В украинском языке аналогичные семантические группы существительных, русские соответствия которых имеют нулевую флексию в родительном падеже множественного числа, выступают, как и другие имена существительные мужского рода с основой на твердый согласный, с окончанием *-ів*: *гектарів, грамів, кілограмів, кіловольтів, люксів, люменів, мінівольтів, ватів, вольтів, кіловатів, міліватів, омів*. Напр.: *Підведено струм напругою 230 вольтів* (Веч. Київ); *Українська Сахара! Двісті тисяч гектарів мертвих піщаних арен* (О. Гончар).

Однако в живой украинской устной и письменной речи активно функционируют словоформы с нулевой флексией родительного падежа множественного числа от названий единиц измерения, несмотря на строгие рекомендации словарей. Речевая практика дает примеры вариантов данной словоформы с нулевой флексией: *Нині точно встановлено, що людський організм здатний відчувати магнітні (напругою приблизно 10 тисяч ерстед) та електричні (напругою приблизно 10 кіловольт на метр) поля* (Наука і суспільство); — *А таки ж було, — відказує хлопець. — Кілограм на сто бюрократа підчепив!* (О. Гончар).

Типичной для словоформы род. падежа мн. числа русских и украинских существительных среднего рода выступает нулевая флексия: *болот // боліт, вёдер // відер, окон // вікон*, а также окончания *-ов // -ів* (*облаков // морів*). Специфически русскими выступают флексии *-ев, -ей* (*деревьев, морей*). Украинские существительные среднего рода типа *бажання, завдання, засідання* неоднозначны в плане выражения словоформы род. падежа мн. числа: часть из них функционирует с флексией *-ів // -їв* (*почуттів, прислів їв*), однако определяющим для них выступает нулевое окончание, сопровождаемое морфонологическими изменениями финали слова: удвоенная согласная → единичная согласная: *бажань, завдань, засідань, змагань*.

Склонение существительных, образующих формы множественного числа от видоизмененной основы единственного числа

В русском и украинском языках в основах ед. и мн. числа субстантивов I склонения могут чередоваться конечные согласные:
а) русские существительные *колени, сосед, черт* образуют фор-

мы мн. числа от основы на мягкий согласный: *колени, соседи, черти*;

б) слово *око* // *око* образует формы мн. числа от основы *оч-*: *очи* // *очі*;

в) слово *ухо* // *вухо* имеет словоформу мн. числа от основы *уш-*: *уши* // *уші* (хотя в украинском языке чаще употребляется форма *вуха*).

В русском языке все существительные мужского рода с уменьшительным суффиксом *-онок (-ёнок)* образуют формы мн. числа от основы на *-ат (-ят)*: *козлёнок — козлята, телёнок — телята, маслёнок — маслята, опёнок — опята* (наряду с *опёнки*). У существительных *бесёнок, чертёнок, лисёнок*, а также у слова *щенок* в основе отсекается *-ок*: *бесенята, чертенята, лисенята* (наряду с *лисята*), *щенята* (наряду со *щенки*).

Отдельные русские и украинские существительные среднего рода во мн. числе принимают суффикс *-ес-*: *небо — небеса, чудо — чудеса* (ср. устар. слово — *словеса*).

Украинское существительное *друг*, принадлежащее в ед. числе к твердой группе, во мн. числе сохраняет архаичную форму *друзі* (с переходом *г* в *з* как следствием смягчения) и склоняется по образцу существительных мягкой группы. Префиксальный производный субстантив *недруг* во мн. числе сохраняет конечный согласный основы *г* и принадлежит к твердой группе (*недрузи*).

Часть русских существительных мужского рода образуют формы мн. числа от основы на [j]: *брат — братья, брус — брусья, князь — князья, зять — зятья, колос — колосья*.

Грамматическая форма множественного числа имен существительных служит средством семантической дифференциации существительных — лексических омонимов, напр.: *поводы* (“обстоятельство, которое может быть основанием для чего-либо”) и *поводья* (“ремень, прикрепленный к удилам и служащий для управления лошастью”), *полозы* (“неядовитые змеи семейства ужей”) и *полозья* (“скользящие по снегу пластины, на которых закреплены сани”): *Пушкин проезжал по Мясницкой ребенком — в дрожках, в санях с вижжащими полозьями, тепло закутанный в тулуп* (Ю. Нагибин).

В языке существует большая группа полисемичных существительных, ЛСВ которых характеризуются полной числовой парадигмой, однако формы множественного числа они образуют по-разному, и именно эти формы являются средством различения значений. В.В. Виноградов писал об этом так: “Категория числа имен существительных находится в особом положении сравнительно с категори-

ей падежа. Она все более и более лексикализуется, т.е. используется как средство разграничения лексических значений и оттенков слова (ср. *крюк* — *крюки* и *крючья*; *корень* — *корни* и *коренья*)¹.

Семантически и формально отличается множественное число ЛСВ слов: *зубы* (“костный орган во рту”) и *зубья* (“острый выступ на чем-либо”, “зубец”): *Глазом вдоль зубьев развод выверил* (Ан. Приставкин); *колья* (“толстая прямая палка с заостренным концом”) и *колы* (“низшая школьная отметка”); *листья* (“один из основных органов растения”) и *листы* (“тонкий и плоский кусок, пласт какого-либо материала”); *мужья* (“мужчина по отношению к женщине, состоящей с ним в браке”) и *мужи* (“деятель на каком-либо общественном, научном поприще”): *Да, ученые американские мужи нам кое-что доказали, главным образом помимо собственной воли. Ученые мужи претендуют на то, что им известно будущее* (Известия); *сыновья* (“лицо мужского пола по отношению к своим родителям”) и *сыны* (“человек как уроженец, житель какой-либо страны, местности, представитель какой-либо национальности”): *В первых рядах освободительной борьбы находились верные сыны своих народов* (Известия).

Семантические различия между отдельными лексико-семантическими вариантами сопровождаются возможностью формальных различий в системе числовых противопоставлений. В отдельных многозначных субстантивах некоторые ЛСВ обладают вариантными формами множественного числа, отсутствующими в других лексико-семантических вариантах. Ср., напр.: *камни* и *каменья* (“всякая горная твердая порода”): *Забыв об этом, он пал на камни* (М. Горький) — *Пусть поют под ногами каменья, Высоко зацветают поля* (В. Саянов) и *камни* (“о могильной плите”), *колени* (“суставы, соединяющие бедренную и берцовую кости”), *коленья* (“в составе стеблей злаков, а также стволов некоторых других растений — отдельное сочленение”), *коленья* и *колена* (“отдельная часть чего-либо, идущего ломаной линией, от одного сгиба или поворота до другого”)², *кузова* и *кузовья* (“коробки из лыка или бересты”), *кузовы* и *кузова* (“корпус повозок, автомашин, вагонов”).

1.2. Второе склонение

Существительные второго склонения имеют две разновидности — твердую и мягкую. Характерными основами являются такие:

¹ *Виноградов В.В.* Русский язык. — М., 1972. — С. 50.

² В.В. Виноградов обратил внимание на семантические особенности некоторых форм множественного числа, в которых распознается значение.

- а) на твердый согласный: *сестра, масса, толпа* // *сестра, весна, хата*;
 б) на мягкий согласный: *земля, вишня, задача* // *праця, доля, бабуся*;
 в) на |j|: *линия, струя, аллея* // *надія, мрія, сім'я*;
 г) на заднеязычные г, к, х: *тарелка, банка, книга* // *дорога, рука, стріха*.

Единственное число

Основные особенности употребления падежных окончаний

В дательном и предложном падежах русские существительные имеют окончания *-е, -и*: *карте, сестре, вишне, линии, тарелке, юноше*. В украинском языке в дат. падеже существительные всех основ имеют флексию *-і*: *весні, землі, доли*. В существительных с конечным звуком основы |j| окончание на письме передается буквой *ї*: *надії, мрії, сім'ї*. У украинских существительных с основой на заднеязычные перед флексией *-і* г, к, х переходят в з, ц, с: *ріці, носі, руці, дорозі, дочці, стрісі*, вследствие исторического смягчения заднеязычных согласных перед звуком [Ѣ], от которого происходит современная флексия *-і*. Аналогичные процессы характерны и для словоформы предложного падежа.

В творительном падеже русских существительных варьируются окончания *-ой, -ей, -ёй* и *-ою, -ею, -ёю*: *дорогой — дорогою, улицей — улицею, землёй — землёю*; флексия *-ою (-ею)* характерна для книжной и поэтической речи. В украинском языке такая флексивная вариативность отсутствует, в творительном падеже украинские существительные твердой разновидности имеют окончание *-ою* (*рукою, стіною, шафою*), существительные мягкой разновидности — *-ею* (*землею, долею, волею*), а субстантивы с основой на |j| — *-єю* (*надією, мрією*). Флексия *-ой (-ей)* в словоформах тв. падежа субстантивов ж. рода встречается в украинских говорах и в текстах художественной литературы на раннем этапе развития нового украинского литературного языка¹.

парности как след утраченного двойственного числа. Например, форма множественного числа *колени* (в отличие от формы *коленья* и *колена*) связана с такими значениями слово *колени*, которое относится к парным предметам. Таково, например, значение: “сустав, соединяющий берцовую кость с бедренной (голень с ляжкой)”, “чашечка этого сустава” (ср.: *ползати на колінах; стати на коліна*). См.: *Виноградов В.В. Русский язык*. — М., 1972. — С. 134.

¹ Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 87.

Множественное число

В именительном падеже русские и украинские субстантивы женского рода имеют коррелирующие словоформы с флексиями *-ы // -и* (твердая группа), *-и // -і* (мягкая группа).

Существительные в родительном падеже чаще всего имеют нулевые флексии, то есть словоформы в род. падеже заканчиваются согласным звуком основы: *школ, рук, рек // хат, круч, ламп*.

Если в существительных последним гласным звуком основы выступает | о |, то в соответствии с фонетическими законами украинского языка в род. падеже мн. числа в конечном закрытом слоге происходит чередование этого звука с | і | (*нога — ніг, школа — шкіл, гора — гір*). Ср. русские соответствия: *ног, школ, гор*. Однако эта закономерность часто нарушается под действием закона грамматической аналогии: *вода — вод, проба — проб, шкода — шкод, розмова — розмов, істота — істот*.

Отсутствует чередование чаще всего в односложных формах, особенно в словах иноязычного происхождения (*мод, нот, рот, доз*) и в многосложных формах с неподвижным ударением (*колод, будов, основ, нагород, метафор, установ*).

У отдельных существительных наблюдается варьирование словоформ род. падежа мн. числа: *лоз и ліз, сльоз и сліз, нор и нір*. Для русских и украинских субстантивов в данном падеже характерна общая фонетическая закономерность: при стечении двух или более согласных в конце основы между ними появляются гласные звуки | о | или | е |: *сосен, сестер, вёсен, птичек, земель, деревень, тарелок, банок, балок // жінок, казок, качок, думок, весен, вишень, воєн, гребель, овець, домен*. Однако многие субстантивы неславянского происхождения допускают стечение согласных звуков в словоформах род. падежа: *банд, битв, бирж, бомб // барв, бульб, вахт, назв*.

Русские и украинские субстантивы в вин. падеже мн. числа имеют словоформы, идентичные с род. падежом, в названиях одушевленных и словоформы, аналогичные формам им. падежа, для неодушевленных имен. В украинском языке для названий некоторых домашних животных, а также насекомых в вин. падеже употребляются параллельно формы род. и им. падежей: *пасу корів и корови, кіз и кози, викури бджіл и бджоли, давити мух и мухи*.

1.3. Третье склонение

Русские и украинские субстантивы, объединяемые грамматистами в III склонение, имеют общие признаки (существительные женского рода с нулевой флексией в именительном падеже) и специфические для каждого из сопоставляемых языков. В русском языке самую многочисленную и продуктивную группу этих имен составляют абстрактные существительные с суффиксом *-ость*, а также другие субстантивы женского рода, оканчивающиеся на мягкий согласный. В украинском языке аналогичные существительные имеют несколько иные морфонологические показатели: конечный согласный основы может быть твердым, если им выступает шипящий или губной звук, в падежных окончаниях проявляющийся в полусмягченном комбинаторном варианте.

Единственное число

Парадигма этого склонения в обоих языках довольно однообразна: в родительном, дательном и предложном падежах словоформы представляют собой омонимичные формы с окончаниями *-и // -і*. Омонимия присуща также именительному и винительному падежам, кроме украинского существительного *мати*, которое в винительном падеже выступает с основой, распространенной суффиксальным элементом *-ір-* (вариантом суффикса *-ер-* в открытом слоге): *матір*¹. В русском языке существительные *мать* и *дочь* образуют формы косвенных падежей от основы *матер'*, *дочер'*: *матери*, *дочери*. Хотя в словоформах творительного падежа изучаемых русских и украинских субстантивов функционирует общее для них окончание *-ю*, морфонологическим признаком словоформ украинского творительного падежа выступает удвоение согласного, если он находится после гласного: *тінню*, *подорожжю*, *міддю*. Исключение составляют случаи, когда основа оканчивается группой согласных: *радістю*, *честю*, *шерстю*, а также губными согласными и *р*: *кров'ю*, *любов'ю*, *кіновар'ю*.

Существительное *любовь* в род., дат. и пр. падежах в русском языке имеет беглую гласную *о*: *любви*, имя собственное *Любовь* сохраняет *о* в формах всех падежей. Его украинское соответствие *любов* (и нарицательное, и собственное) также сохраняет гласный *о*: *любові*, *Любові Омелянівни*.

¹ Украинская грамматика. — С. 146.

Неодушевленные односложные имена существительные в формах предложного падежа объектное значение передают безударным окончанием **-и**: *о крѳви, о тѳни, о стѳни, о нѳчи*, а локальное — ударной флексией **-и**: *в кровѳи, в тенѳи, в степѳи, в ночѳи*. Грамматически эти имена распадаются на две группы, выражая их отношение к категории “исчисляемость / неисчисляемость”:

1) существительные *singularia tantum*: *глубь, пыль, тишь*;

2) имена с полной числовой парадигмой: *бровь, грудь, дверь, ночь, тень*.

Напр.: *Дух и вольтерьянства, и славянства с жгучей африканинкой в кровѳи* (Е. Евтушенко); *Мы в России девушек весенних На цепѳи не держим, как собак* (С. Есенин); *И только раз мне видеть удалось У озера, в густой тенѳи чинары, В тот предвечерний и жестокий час, Сияние неутоленных глаз Бессмертного любовника Тамары* (А. Ахматова).

У исследуемых исчисляемых имен существительных второй группы акцентуационное оформление локативной семантики в предложном падеже единственного числа служит средством дифференциации данной словоформы от формы именительного-винительного падежей множественного числа этого субстантива, напр.: *на дверѳи — двѳери, в горстѳи — гѳрсти, в степѳи — стѳени; на цепѳи — цѳепи, в грязѳи — грѳязи, в ночѳи — нѳчи, в далѳи — дѳали, в щелѳи — щѳели*. Акцентное оформление пространственного значения пр. падежа существительных женского рода на мягкий согласный служит для разграничения омонимов-субстантивов, напр.: *в тенѳи* (в неосвещенном пространстве) и *в, на тѳни* (на темном отражении предмета; в силуэте; призраке). Таким образом, ударное окончание **-и** в предложном падеже служит дополнительным средством дифференциации грамматических форм исследуемых имен и формальному размежеванию локальной и определительной семантики в одной падежной словоформе.

Склонение слова *путь* отличается от склонения существительных ж. рода только окончанием **-ѳм** тв. падежа: *путьѳм*.

Множественное число

В именительном падеже русские и украинские существительные этого типа склонения имеют флексии **-и** // **-ѳ**: *горсти, ночи, тени* // *артѳлѳи, областѳи, тѳни*, окончания род. падежа также сходны — **-ей** // **-ѳей**: *горстей, ночей, теней* // *артѳилѳей, областѳей, тѳней*.

В украинском языке словоформа род. падежа мн. числа от субстантива *мати* оформляется только при помощи флексии **-ѳв**: *матѳерѳв*. В русском языке окончание тв. падежа **-ами** у некоторых

слов с основой на парномягкую согласную имеет вариант **-ми**: *дверями* и *дверьми*, *дочерьми* и разг. *дочерями*, *лошадьми* и разг. *лошадями*. Форма **-ми** употребляется в устойчивых оборотах *лечь ко- стьми*, *бить плетьюми*.

Украинское существительное *кість* имеет в тв. падеже парал- лельные формы *костями* и *кістьми*.

2. СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Сопоставляемые языки имеют близкие семантическую и грам- матическую системы прилагательных. Категория падежа русских и украинских прилагательных так же, как категории рода и числа, не является самостоятельной, она зависит от формы определяемого существительного. Синтаксическая связь между прилагательными и существительными осуществляется путем согласования.

Русские и украинские прилагательные имеют полную и крат- кую формы, характеризующиеся дифференцированным отноше- нием к категории падежа: краткие прилагательные не изменяются по падежам и, как правило, функционируют в предложении в ро- ли сказуемого. Полные формы изменяются по падежам.

Украинские полные прилагательные существуют в двух мор- фологических вариантах: стяженном и нестяженном.

Нестяженные варианты полных прилагательных возможны (параллельно со стяженными) только в им. и вин. падежах ед. и мн. числа. Причем в единственном числе эти формы могут иметь лишь прилагательные женского и среднего родов: окончания **-ая** (**-яя**), **-ее** (**-єє**) в им. падеже, **-ую** (**-юю**), **-еє** (**-єє**) в вин. падеже, напр.: *смілива* — *сміливая*, *сміливую*; *вечірня* — *вечірняя*, *вечірню*; *сміливе* — *сміливеє*, *вечірнє* — *вечірнєє*. Во мн. числе (им. и вин. па- дежи) нестяженными могут быть украинские прилагательные в соединении с существительными всех трех грамматических ро- дов — мужского, женского и среднего, поскольку родовое значе- ние во мн. числе прилагательные не передают (имеют флексию **-її** вместо обычного для стяженной формы окончания **-і**): *чорні* — *чо- рнії*, *карі* — *карії*, *молоді* — *молодії*.

В русских академических грамматиках последних лет выделя- ются две парадигмы склонения прилагательных: а) адъективное, к которому относится большинство прилагательных; б) смешанное, имеющее черты адъективного и субстантивного склонений¹. Ака-

¹Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1. — С. 547; Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. — 2-е изд., испр. — М., 1990. — С. 234.

демическая грамматика украинского языка подобные парадигмы склонения прилагательных не выделяет. В ней описывается склонение полных стяженных прилагательных твердой и мягкой групп склонения¹.

АДЪЕКТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

По адъективному склонению изменяются качественные, относительные, местоименные и порядковые прилагательные. Прилагательные твердой разновидности имеют окончания: **-ый /-ой** под ударением, **-ая, -ое** (в ед. числе), **-ые** во мн. числе // **-ий, -а, -е**.

2.1. Твердая разновидность

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	бел-ый	біл-ий
Р.	бел-ого	біл-ого
Д.	бел-ому	біл-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	бел-ым	біл-им
П.	(о) бел-ом	(на) біл-ому и (на) біл-ім

Женский род

И.	бел-ая	біл-а
Р.	бел-ой	біл-ої
Д.	бел-ой	біл-ій
В.	бел-ую	біл-у
Т.	бел-ой	біл-ою
П.	(о) бел-ой	(на) біл-ій

Средний род

И.	бел-ое	біл-е
Р.	бел-ого	біл-ого
Д.	бел-ому	біл-ому
В.	бел-ое	біл-е
Т.	бел-ым	біл-им
П.	(о) бел-ом	(на) біл-ому и (на) біл-ім

¹ Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 223.

Множественное число

И.	бел-ые	біл-і
Р.	бел-ых	біл-их
Д.	бел-ым	біл-им
В.	как И. или Р.	
Т.	бел-ыми	біл-ими
П.	(о) бел-ых	(на) біл-их

Русские прилагательные с ударным окончанием **-ой** имеют украинские аналоги с ударной флексией **-ий**: *молодой* — *молодий*, *сухой* — *сухий*, которые в косвенных падежах имеют такие же словоформы, как и адъективы с безударным окончанием, но с постоянным ударением на флексии: *молодого, молодому, молодым // молодого, молодому, молодым*.

Прилагательные мягкого склонения, характеризующиеся в основном наличием в основе суффикса **-|н'|**-, имеют четкую пространственную и темпоральную семантику: *вечерний, верхний, весенний, всесторонний, дальний // давній, дорожній, досвітній, древній, задній, зимній, крайній*.

2.2. Мягкая разновидность

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	летн-ий	осінн-ій
Р.	летн-его	осіннь-ого
Д.	летн-ему	осіннь-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	летн-им	осінн-ім
П.	(о) летн-ем	(на) осіннь-ому и (на) осінн-ім

Женский род

И.	летн-яя	осінн-я
Р.	летн-ей	осіннь-ої
Д.	летн-ей	осінн-ій
В.	летн-юю	осінн-ю
Т.	летн-ей	осіннь-ою
П.	(о) летн-ей	(на) осінн-ій

Средний род

И.	летн-ее	осінн-є
Р.	летн-его	осіннь-ого
Д.	летн-ему	осіннь-ому
В.	летн-ее	осінн-є
Т.	летн-им	осінн-ім
П.	(о) летн-ем	(на) осіннь-ому и (на) осінн-ім

Множественное число

И.	летн-ие	осінн-і
Р.	летн-их	осінн-іх
Д.	летн-им	осінн-ім
В.	как И. или Р.	
Т.	летн-ими	осінн-іми
П.	(о) летн-их	(на) осінн-іх

Склонение прилагательных с основой на шипящий характерно только для русского языка. В украинском языке склонение прилагательных на шипящий отдельно не выделяется, они изменяются по твердой разновидности. Русские прилагательные мужского рода с основой на твердый шипящий с ударным окончанием (*большой, чужой*) отличаются от прилагательных с безударной флексией (*хороший, свежий*) в ед. числе во всех падежах, кроме именительного и винительного. Склонение прилагательных на твердые шипящие **ж** и **ш** в русском языке имеет свою специфику вследствие особенностей русской графики: на письме у них оказываются окончания мягкого варианта: *чужие, большие, свежее, хорошего*; наоборот, у прилагательных на всегда мягкий русский | ч' | на письме оказывается окончание твердого варианта: *рабоч-ая*.

У прилагательных при согласовании их с неодушевленными существительными мужского рода форма вин. падежа ед. числа и вин. падежа мн. числа совпадает с им. падежом соответствующего числа (*вижу белый дом, вижу белые дома // бачу білий будинок, бачу білі будинки*); при согласовании с одушевленными существительными мужского рода форма вин. падежа ед. числа и вин. падежа мн. числа совпадает со словоформами род. падежа соответствующего числа (*вижу белого медведя, белых медведей // бачу білого ведмедя, білих ведмедів*).

У русских прилагательных женского рода имеют место варианты окончания тв. падежа ед. числа -ой, -ою и -ей, -ею: *белой,*

белую, летней, летнею; варианты **-ою, -ею** имеют книжный характер и встречаются, главным образом, в поэтической речи¹: *Цыганы шумною толпой по Бессарабии кочуют* (А. Пушкин); *Все же хочу я стальною видеть бедную, нищую Русь* (С. Есенин).

Особенностью падежной системы украинских прилагательных, в отличие от украинского субстантивного склонения, является отсутствие словоформы звательного падежа. С существительными, употребленными в звательном падеже, прилагательные не согласуются и функционируют при них в именительном падеже соответствующего рода: *вітре буйний, праведная душе, цвіте рожевий, соколе милий, любий Іване, орле сизий, світе тихий, краю милий; Упаду я зорею, мій вічний народе* (М. Хвильовий).

2.3. Смешанное склонение

К смешанному склонению в русском языке относятся все прилагательные, у которых конечные **-ий, -ой** принадлежат основе и не являются окончанием. Сюда включаются такие лексемы: а) местоименные прилагательные *мой, твой, свой* // *мій, твій, свій*; б) русские притяжательные прилагательные типа *волчий, лисий*; в) русское прилагательное *третий*. Это склонение совмещает падежные формы существительных и прилагательных.

Внутри смешанного склонения выделяются два типа: 1) местоименное склонение; 2) притяжательное склонение. По местоименному склонению изменяются местоименные прилагательные *мой, твой, свой, сей, чей, ничей, этот, сам, наш, ваш*, притяжательные прилагательные на **-ий**: *акулий, слоновий, рыбий*, а также притяжательные прилагательные с основой на **-ин, -ын**: *мамин, братнин, дядин, Петин, Мишин*.

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	мой	мій
Р.	моего	мого
Д.	моему	моєму
В.	как И. или Р.	
Т.	моим	моїм
П.	(о) моём	(на) моєму и (на) моїм

¹ Русская грамматика. — Прага, 1979. — С. 236.

Женский род

И.	моя	моя
Р.	моей	моєї
Д.	моей	моїй
В.	мою	мою
Т.	моей	моєю
П.	(о) моей	(на) моїй

Средний род

И.	моё	моє
Р.	моего	мого
Д.	моему	моему
В.	моё	моє
Т.	моим	моїм
П.	(о) моём	(на) моему и (на) моїм

Множественное число

И.	мои	мої
Р.	моих	моїх
Д.	моим	моїм
В.	как И. или Р.	
Т.	моими	моїми
П.	(о) моих	(на) моїх

Русские притяжательные прилагательные с суффиксом **-ий** имеют следующую парадигму склонения:

Единственное число

	Мужской род	Женский род	Средний род
И.	лисий	лись-я	лись-е
Р.	лись-его	лись-ей	лись-его
Д.	лись-ему	лись-ей	лись-ему
В.	как И. или Р.	лись-ю	лись-е
Т.	лись-им	лись-ей	лись-им
П.	(о) лись-ем	(о) лись-ей	(о) лись-ем

Множественное число

И.	лись-и
Р.	лись-их

Д.	лись-им
В.	как И. или Р.
Т.	лись-ими
П.	(о) лись-их

К притяжательному склонению относятся притяжательные прилагательные с суффиксами **-ов, -нин** (частично с **-ин**) // **-ів (-їв), -ин (-їн)**: *отцов, мужнин, материн* // *вчителів, материн, Софійн*.

Прилагательные притяжательного склонения представлены такими парадигмами:

Единственное число

Мужской род

	Рус.	Укр.
И.	отцов	вчителів
Р.	отцов-а	вчителев-ого
Д.	отцов-у	вчителев-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	отцов-ым	вчителев-им
П.	(об) отцов-ом	(на) вчителев-ому

Женский род

	Рус.	Укр.
И.	отцов-а	вчителев-а
Р.	отцов-ой	вчителев-ої
Д.	отцов-ой	вчителев-ій
В.	отцов-у	вчителев-у
Т.	отцов-ой (-ою)	вчителев-ою
П.	(об) отцов-ой	(на) вчителев-ій

Средний род

И.	отцов-о	вчителев-е
Р.	отцов-а	вчителев-ого
Д.	отцов-у	вчителев-ому
В.	как И. или Р.	
Т.	отцов-ым	вчителев-им
П.	(об) отцов-ом	(на) вчителев-ім

Множественное число

И.	отцов-ы	вчителев-і
Р.	отцов-ых	вчителев-их

Д.	ОТЦОВ-ЫМ	вчителев-ИМ
В.	как И. или Р.	
Т.	ОТЦОВ-ЫМИ	вчителев-ИМИ
П.	(об) ОТЦОВ-ЫХ	(на) вчителев-ИХ

В русском языке в им. падеже ед. числа притяжательные прилагательные мужского, женского и среднего рода имеют те же окончания, что и существительные первого субстантивного склонения: м. рода — нулевое, с. — -о, ж. рода — -а. В украинском языке формы косвенных падежей притяжательных прилагательных полностью входят в общую систему адъективного словоизменения, то есть выражаются при помощи флексий, характерных для твердого склонения, однако в них отсутствуют варианты нестяженные флексии им. и вин. падежей среднего и женского родов.

Русские притяжательные прилагательные на -ин (-ын), как правило, изменяются по местоименному склонению. Притяжательные падежные формы этих прилагательных в современном языке выглядят как устаревшие, они сохраняются в сложных топонимах *Канин Нос* (полуостров), *Ласточкино гнездо*, в составе фразеологизмов: *шемякин суд*, *тёщин язык*, *тришкин кафтан*. Украинские притяжательные прилагательные с суффиксами -ин (-їн) изменяются так же, как и другие прилагательные твердой группы: *материн*, *материного*, *материному*, *материним* и т.п.; *Надіїна*, *Надіїної*, *Надіїній*, *Надіїною* и т.п.

3. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Имя числительное, обозначая число предметов или их количество, выражает это значение последовательно в морфологической категории падежа. По отношению к категории падежа в русском и украинском языках все числительные разделяются на склоняемые и несклоняемые. К несклоняемым относятся слова *мало*, *немало* // *мало*, *немало*, *чимало*, а также украинские числительные *пів*, *півтора* (*півтори*), *півтораста*, *двійко*, *трійко*, *четвірко*, *п'ятірко*, к склоняемым — все остальные числительные. Категория падежа у русских и украинских числительных является словоизменительной морфологической категорией, представленной шестью рядами падежных форм, по флексиям совпадающих с падежными формами существительных или прилагательных¹. Количественные и собирательные числительные изменяются по падежам.

¹ Русская грамматика. — М., 1990. — С. 249; Сучасна українська літературна мова: Морфологія. — С. 251.

Числительным свойственно бóльшее, нежели существительным и прилагательным, разнообразие падежных парадигм. Это объясняется особенностями этимологии и спецификой формирования русских и украинских числительных как особой части речи.

В сопоставляемых языках числительные, обозначающие единицу *один, одна, одно // один, одна, одно (одне)*, которые по происхождению являются местоименными прилагательными, синтаксически не отличаются от прилагательных. Они согласуются с существительными в роде, числе и падеже (в том числе и в тех случаях, когда это числительное выступает последним компонентом составных числовых названий).

В парадигме ед. числа мужского и среднего рода различия между русскими и украинскими словоформами этого числительного касаются формы предложного падежа: *на одном // на одному и на однім*. Женская парадигма его специфична для каждого из сопоставляемых языков.

Единственное число

	Рус.	Укр.
И.	одна	одна
Р.	одной	однієї (одної)
Д.	одной	одній
В.	одну	одну
Т.	одной	однією (одною)
П.	(на) одной	(на) одній

Парадигма мн. числа различается характером конечного согласного основы в косвенных падежах; в русском языке сохранилась основа на мягкий согласный (*одни, одних, одним*), в украинском — на твердый (*одних, одним, одними*).

Падежная парадигма числительных *два (две), три, четыре // два (дві), три, чотири*, а также собирательных *оба (обе) // обидва (обидві), обоє* представляет собой индивидуальную систему, представленную рядом непродуктивных образований.

	Рус.	Укр.
И.	дв-а, дв-е	дв-а, дв-і
Р.	дв-ух	дв-ох
Д.	дв-ум	дв-ом
В.	как И. или Р.	
Т.	дв-умя	дв-ома
П.	(о) дв-ух	(на) дв-ох

В обоих языках различаются словоформы тв. падежа: в русском языке сохранилась основа на мягкий согласный: *двумя*, в украинском — на твердый: *двома*.

Русское собирательное числительное *оба (обе)* образует формы косвенных падежей от разных основ, оканчивающихся на |j|: для мужского и среднего — основы *обо[j]*-, для женского рода — *обе[j]*-.

	Мужской и средний род	Женский род
И.	об-а	об-е
Р.	обо-их	обе-их
Д.	обо-им	обе-им
В.	как И. или Р.	
Т.	обо-ими	обе-ими
П.	(об) обо-их	(об) обе-их

Украинские собирательные числительные *обидва (обидві), обоє* в косвенных падежах имеют общую систему форм и склоняются по образцу числительного *два*: *обох, обом, обох* (или *обидва, обидві*), *обома, на обох*.

Количественные числительные *три, четыре // три, чотири* в сопоставляемых языках имеют один ряд падежных форм для м., с. и ж. рода.

Определенная дифференциация, связанная с мягкостью и твердостью согласного |м|, наблюдается в форме тв. падежа: *тр-емя, четыре-мя // трьо-ма, чотир-ма*.

Основные различия в словоформах русских и украинских числительных наблюдаются в падежных парадигмах количественных числительных *пять — десять // п'ять — десять* и всех числительных на *-дцать // -дцять* и *-десят // -десят*.

	Рус.	Укр.
И.	пять	п'ять
Р.	пят-и	п'ят-и и п'ять-ох
Д.	пят-и	п'ят-и и п'ять-ом
В.	пять	п'ять или п'ять-ох
Т.	пять-ю	п'ять-ма и п'ять-ома
П.	(о) пят-и	(на) п'ят-и и (на) п'ять-ох

В косвенных падежах украинским числительным этого типа склонения свойственны варианты формы, одни из которых (словоформы на *-і*) связаны исторически с прежним субстантивным склонением, а другие возникли под влиянием падежных парадигм числительных *два, три, четыре*.

	Рус.	Укр.
И.	семь	сім
Р.	сем-и	сем-и и сім-ох
Д.	сем-и	сем-и и сім-ом
В.	семь	сім или сім-ох
Т.	семь-ю	сьом-а и сім-ома
П.	(о) сем-и	(на) сем-и и (на) сім-ох

В винительном падеже украинские числительные *п'ять* — *десять* имеют или форму именительного, или форму родительного (во втором ее варианте) падежа в зависимости от существительного, с которым сочетается числительное: в словосочетаниях с неодушевленным субстантивом употребителен им. падеж, с одушевленным — словоформа, совпадающая с вариантом род. падежа: *написав п'ять листів — прийняв п'ятьох відвідувачів, купив сім олівців — викликав сімох школярів, перевірів вісім творів — оглянув вісьмох футболістів*. Подобной дифференциации падежных словоформ в зависимости от отношения существительного к категории одушевленности / неодушевленности в русском языке нет.

Парадигма числительного *восемь* // *вісім* аналогична приведенной выше парадигме числительного *семь* // *сім*. В русских формах род., дат., предл. падежа слова *восемь* отсутствует беглая гласная: *восьми*. Беглая гласная сохраняется в форме тв. падежа: *восемью*, вариантная форма *восьмью* свойственна разговорной речи.

	Рус.	Укр.
И.	одиннадцать	одина́дцять
Р.	одиннадцат-и	одина́дцят-и и одинадцять-о́х
Д.	одиннадцат-и	одина́дцят-и и одинадцять-о́м
В.	одиннадцать	как И. или одинадцять-о́х
Т.	одиннадцать-ю	одинадцять-ма́ и одинадцять-ома́
П.	(об) одиннадцат-и	(на) одина́дцят-и и (на) одинадцять-о́х

В числительных *одиннадцать* — *девятнадцать* // *одинадцять* — *дев'ятнадцять* в обоих языках, за исключением русских *одиннадцать*, *четырнадцать*, ударение падает на слог *-на-*: *двена́дцать* // *двана́дцять*, *трина́дцать* // *трина́дцять*.

Идентичные парадигмы в исследуемых языках имеют числительные *сорок*, *дев'яносто*, *сто* // *сорок*, *дев'яносто*, *сто*. Для них характерны только две различающиеся падежные формы: форма им. и вин. падежей. Форма всех косвенных падежей (за исключе-

нием вин.) с флексией **-а**: *сорока, девяноста, ста* // *сорока, дев'яноста, ста*.

Русское слово *сто* в значении существительного “сотня” имеет в косвенных падежах иную парадигму, нежели числительное *сто*. Оно склоняется по типу существительных с. рода мн. числа, напр.: *мне не хватает нескольких сот рублей; к несколькимстам рублям отечественного гонорара добавили суточные в карбованцах; несколькимистами рублей [редко] не откупишься*¹.

Наибольшая дифференциация падежных парадигм русских и украинских числительных наблюдается при склонении сложных числительных на **-десят** // **-десят**: *пятьдесят, шестьдесят* и т.п. // *п'ятдесят, шістдесят*.

	Рус.	Укр.
И.	пятьдесят	п'ятдесят
Р.	пятидесят-и	п'ятдесят-и и п'ятдесять-ох
Д.	пятидесят-и	п'ятдесят-и и п'ятдесять-ом
В.	пятьдесят	п'ятдесять-ох и как И.
Т.	пятьюдесять-ю	п'ятдесять-ма и п'ятдесять-ома
П.	(о) пятидесят-и	(на) п'ятдесят-и и (на) п'ятдесять-ох

Отличительной особенностью русского склонения числительных на **-десят** является склонение обеих составных частей этих сложных слов: *шестьдесят, шестидесяти, шестьюдесятью*, в украинских изменяемой выступает только вторая часть: *шістдесят, шістдесяти* и *шістдесятьох* и т.п. в обоих вариантах словоформ косвенных падежей. В русском языке являются вариантными формы тв. падежа *пятьюдесятью* и *пятидесятью*, *шестьюдесятью* и *шестидесятью*, *семьюдесятью* и *семидесятью*. Первые из них считаются нормативными для русского литературного языка, вторые — разговорными, противоречащими строгой литературной норме².

В исследуемых языках аналогично склоняются сложные числительные, обозначающие сотни (*двести* // *двісті*, *триста* // *триста* — *девятьсот* // *дев'ятсот*). У них изменяются оба компонента, которые во всех случаях пишутся слитно.

	Рус.	Укр.
И.	двест-и, трист-а	двіст-і, трист-а

¹ Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. — М., 1990. — С. 254.

² Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. — С. 143.

Р.	двухсот, трехсот	двохсот, трьохсот
Д.	двумст-ам, тремст-ам	двомст-ам, трьомст-ам
В.	двест-и, трист-а	как И. или Р.
Т.	двумяст-ами, тремяст-ами	двомаст-ами, трьомаст-ами
П.	(о) двухст-ах, трехст-ах	(на) двохст-ах, трьохст-ах

В форме им. падежа числительные *двести* // *двісті* имеют флексию *-и* // *-і*, числительные *триста* // *триста*, *четыреста* // *чотириста* — флексию *-а*, все числительные на *-сот* — нулевую флексию.

	Рус.	Укр.
И.	пятьсот	п'ятсот
Р.	пятисот	п'ятисот
Д.	пятист-ам	п'ятист-ам
В.	пятьсот	как И. или Р.
Т.	пятьюст-ами	п'ятьмаст-ами и п'ятьюмаст-ами
П.	(о) пятист-ах	(на) п'ятист-ах

В русской разговорной речи для всех числительных на *-сот* (*пятьсот*, *шестьсот*) наблюдается тенденция в тв. падеже употреблять форму типа *пятистами*, *шестистами* вместо *пятьюстами*, *шестьюстами*, такое употребление не соответствует нормам литературного языка.

Первая часть украинских сложных числительных *п'ятсот* — *дев'ятсот* склоняется как обычное собственно количественное числительное *п'ять* — *дев'ять*. Однако из двух параллельных форм, которые обычно имеют при склонении числительные *п'ять*, *шість*, *сім*, *вісім*, *дев'ять*, в родительном, дательном и предложном падежах числительных *п'ятсот* — *дев'ятсот* закрепилась только форма на *-и*: *шестисот*, *шестистам*, *на шестистах* и т.п. В тв. падеже возможны оба падежных варианта: *шістьмастами* и *шістьюстами*, *сьюмастами* и *сіюмастами*.

В русском и украинском языках различен репертуар собирательных числительных: определенная корреляция их наблюдается лишь в первой десятке (*трое* // *троє*, *четверо* // *чотверо* и т.п.). В украинском языке функционируют, кроме общих с русскими *пятеро* // *п'ятеро*, *семеро* // *семеро*, собирательные числительные второго десятка *одинадцатеро* — *дев'ятнадцатеро*, а также *двадцатеро*, *тридцатеро*. Для русских собирательных числительных характерны окончания полных прилагательных во мн. числе: *двое*, *трое* изменяются по мягкому типу, *четверо*, *пятеро*, *шестеро* и т.п. — по твердому склонению.

Специфика нумерального склонения в исследуемых языках проявляется и в формах словоизменения собирательных числительных: русские собирательные числительные *двое, трое, четверо, пятеро* и т.п. образуют в косвенных падежах словоформы, отличные от соответствующих количественных числительных: *двоих / двух, двоим / двум, четверых / четырёх, четверым / четырёхм*. Напр.: *Секрет обаяния четырёх героев Дюма* (Лит. газета) — *Кто же эта живая масса из четверых, что за характер?* (А. Битов).

Украинские собирательные числительные *двоє, троє, четверо* имеют формы косвенных падежей, аналогичные соответствующим собственно количественным числительным:

И.	два, дві	двоє
Р.	двох	двох
Д.	двом	двом
В.	как И. или Р.	как И. или Р.
Т.	двома	двома
П.	(на) двох	(на) двох

Парадигма остальных собирательных числительных (начиная с *п'ятеро*) также строится по образцу количественных числительных, однако при этом возможны только вторичные развившиеся под влиянием *два, три, чотири* формы, то есть *п'ятеро, п'ятьох, п'ятьом, п'ятеро, п'ятьма / п'ятьома, на п'ятьох*¹; *дванадцятро, дванадцятьох, дванадцятьом, дванадцятьма* и *дванадцятьома, на дванадцятьох*.

В современном украинском языке наряду с собирательными числительными нередко употребляются также неизменяемые слова с финалью *-ко* со значением собирательности: *двійко, двойко, двоєчко; трійко, тройко, троєчко* и т.п., которые образовались под влиянием существительных². Напр.: *Коло стіни стоять двійко дівчаток* (С. Васильченко); *Македониха теж взяла до своєї хати двойко хлоп'ят* (А. Шиян); — *От десь горе: ми ще самі, двоєчко нас, а то, борони Боже, сім'я велика* (М. Коцюбинський); *Впіймалося з трійко окунців, і Миколина юшка їлася з апетитом* (Ю. Збанацький); *На дворищі біля крайньої хати стояло тройко дівчат, плели вінки* (А. Хижняк).

Падежные парадигмы неопределенно-количественных числительных специфичны в каждом из исследуемых языков. Русские

¹ Украинская грамматика. — С. 150.

² Арполенко Г.П., Городенська К.Г., Щербатюк Г.Х. Числівник української мови. — С. 184.

неопределенно-количественные числительные *много, немного, сколько, сколько-нибудь, сколько-либо, несколько, столько, столько-то* образуют формы косвенных падежей по типу склонения полных прилагательных мн. числа в его мягкой разновидности. Украинские неопределенно-количественные числительные *кілька, декілька, багато, небагато* в косвенных падежах имеют флексии, аналогичные словоформам определенно-количественных числительных *два, три*, то есть парадигмы сопоставляемых слов ориентированы на падежные словоформы разных частей речи: русские числительные — на склонение прилагательных, украинские — на изменение числительных другой структурно-семантической группы.

	Рус.	Укр.
И.	скольк-о	кільк-а
Р.	скольк-их	кільк-ох
Д.	скольк-им	кільк-ом
В.	как И. или Р.	
Т.	скольк-ими	кільк-ома
П.	(о) скольк-их	(на) кільк-ох

Формы косвенных падежей русских числительных *много, немного* совпадают с формами косвенных падежей местоименных прилагательных *многие, немногие*, их украинские соответствия *багато, небагато* склоняются, как числительные *три, чотири*.

	Рус.	Укр.
И.	мног-о	багат-о
Р.	мног-их	багать-ох
Д.	мног-им	багать-ом
В.	как И. или Р.	
Т.	мног-ими	багать-ма или багать-ома
П.	(о) мног-их	(на) багать-ох

Характерные для украинского языка наименования со значением неопределенного количества *кільканадцять, кількадесят, стонадцять* изменяются, как числительное *п'ять*, и имеют обе варианты падежные формы:

И.	кільканадцять
Р.	кільканадцят-и и кільканадцять-ох
Д.	кільканадцят-и и кільканадцять-ом

- В. кільканадцять и кільканадцять-ох
 Т. кільканадцять-ма и кільканадцять-ома
 П. (на) кільканадцят-и и (на) кільканадцять-ох

Функционирующие в обоих языках дробные числительные имеют аналогичную систему словоизменения, для них характерна дифференциальная падежная парадигма числительных, выступающих в роли числителя и знаменателя. Числитель — это обычное количественное числительное, а знаменатель — порядковое прилагательное во мн. числе: *три десятых, две седьмых, пять восьмых // три десятых, дві сьомих, п'ять восьмих*.

	Рус.	Укр.
И.	три пятых	три п'ятих
Р.	трех пятых	трьох п'ятих
Д.	трем пятым	трьом п'ятим
В.	три пятых	три п'ятих
Т.	тремя пятыми	трьома п'ятими
П.	(на) трех пятых	(на) трьох п'ятих

При склонении украинские числительные *два, три, чотири*, употребляясь в качестве числителя, в род., дат. и предл. падежах сохраняют более позднее окончание *-ох, -ом*. Другие же числительные, начиная с *п'яти*, имеют в этих падежах только флексию *-и*. В этом проявляется своеобразие их функционирования в составе дробных числительных. Числительные, выступающие в качестве знаменателя, в им. и вин., род. и предл. падежах имеют общую форму — родительный падеж мн. числа: *две третьих, двух третьих // дві третіх, двох третіх*¹.

Определенная специфика наблюдается при склонении дробных числительных, в которых числителем выступает слово *один*: во всех падежах числитель согласуется со знаменателем в единственном числе: *одна шестая, одной шестой, одной шестой, одну шестую, одной шестой, на одной шестой // одна шоста, однієї шостої, одній шостій, одну шосту, однією шостою, на одній шостій*. Напр.: *Всей земли одна шестая Нашей радостью наполнена широкой* (В. Лебедев-Кумач).

Дробные числительные *полтора* (м. и с. р.), *полторы* (ж. р.), *полтора́ста* в русском языке имеют только две различающиеся падежные формы: им. и вин. падеж (*полтора, полторы, полтора́ста*) и форму всех косвенных падежей, кроме винительного (*по-*

¹ Арноленко Г.П., Городенська К.Г., Щербатюк Г.Х. Зазн. праця. — С. 187.

лутора, полтораста). Существительные м., ж. и с. родов в сочетании с этими числительными употребляются в ед. числе в им. и вин. падежах — *полторы минуты, полтора часа, полтора ведра*, во всех остальных падежах — во мн. числе — *полтора часов, полтора часам, полтора часами, (о) полтора часах*. В русском языке в косвенных падежах первая часть пол- изменяется и имеет форму *полу-*.

И.	полтор-а	полтор-ы	полтораст-а
Р.	полутор-а	полутор-а	полутораст-а
Д.	полутор-а	полутор-а	полутораст-а
В.	полтор-а	полтор-ы	полтораст-а
Т.	полутор-а	полутор-а	полутораст-а
П.	(о) полутор-а	полутор-а	(о) полутораст-а

Встречающееся в русской разговорной речи и просторечии количественное числительное, дробное по словообразовательной структуре *полста* “пятьдесят”, не склоняется.

Украинские числительные, номинирующие аналогичные реалии: *півтора, півтори, півтораста*, полностью утратили способность к склонению в современном украинском языке.

В обоих языках все порядковые числительные изменяются по родам и склоняются как полные прилагательные твердой и мягкой разновидности. Специфика их склонения в исследуемых языках заключается в акцентной характеристике коррелирующих нумеративов в им. падеже ед. числа, которая сохраняется во всей падежной парадигме, напр.: *шестой // шóstий, седьмой // сьóмий, восьмой // вóсьмий, одиннадцатый // одинáдцятий, четырнадцатый // чотирна́дцятий, сороковой // сорокóвий*.

Составные количественные числительные в исследуемых языках изменяются по падежам. При образовании падежных форм нормально изменение по падежам каждого компонента, входящего в составное числительное.

Рус.

Укр.

И.	двести восемьдесят семь	двісті вісімдесят сім
Р.	двухсот восьмидесяти семи	двохсот вісімдесяти семи
Д.	двумстам восьмидесяти семи	двомстам вісімдесяти семи
В.	двести восемьдесят семь	двісті вісімдесят сім
Т.	двумястами восемьюдесятью семью	двомастами вісімдесятьма сьома (сімома)
П.	(о) двухстах восьмидесяти семи	(на) двохстах вісімдесяти семи (сімох)

Русское слово *тысяча* в сочетании с лексемой *одна* имеет в твор. падеже только форму *тысячей*, напр.: *одной тысячей тремястами рублями*.

В современной устной русской и украинской речи наблюдается тенденция к упрощенному склонению составных числительных, при этом склоняются только начальные и конечные компоненты или только последний компонент составного числительного: *пособие с четырьмястами семьдесят пятью таблицами, прибавить к двести восемьдесят семи* (вместо нормативных *четырьмястами семьюдесятью пятью, к двумстам восьмидесяти семи*) // *не вистачає двісті п'ятдесят карбованців* (нормативное *двохсот п'ятдесяти*).

В составных порядковых числительных в обоих языках изменяется только последнее слово, имеющее форму порядкового: *дев'яносто четвертый год, дев'яносто четвертого года* // *дев'яносто четвертий рік, дев'яносто четвертого року*.

Слова нумеральной семантики *тысяча, миллион, миллиард, триллион* // *тисяча, мільйон, мільярд, трильйон* в обоих языках изменяются по падежам, как существительные первого склонения (*дом*) или второго (*задача*).

4. КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА МЕСТОИМЕНИЙ

Характер категории местоименного падежа, падежных парадигм местоимений зависит от соотношения отдельных их разрядов с разными частями речи — существительным, прилагательным, числительным. Особого внимания требует к себе парадигматика местоимений-существительных, характеризующаяся наличием в обоих языках единичных и архаичных форм.

Личные местоимения-существительные имеют собственные падежные характеристики.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица

	Единственное число		Множественное число	
	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	я	я	мы	ми
Р.	мен-я	мен-е	н-ас	н-ас
Д.	мн-е	мен-і	н-ам	н-ам
В.	мен-я	мен-е	н-ас	н-ас
Т.	мн-ой (-ою)	мн-ою	н-ами	н-ами
П.	(обо) мн-е	(на) мен-і	(о) н-ас	(на) н-ас

И.	ты	ти	вы	ви
Р.	теб-я	теб-е	в-ас	в-ас
Д.	теб-е	тоб-і	в-ам	в-ам
В.	теб-я	теб-е	в-ас	в-ас
Т.	тоб-ой (-ою)	тоб-ою	в-ами	в-ами
П.	(о) теб-е	(на) тоб-і	(о) в-ас	(на) в-ас

Предметно-личное местоимение *он // він* характеризуется дополнительным грамматическим признаком — категорией рода: *он, она, оно, они // він, вона, воно, вони*.

Единственное число

	Мужской род		Женский род	
	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	он	він	он-а	вон-а
Р.	его	й-ого	ее	її
Д.	ему	й-ому	ей	їй
В.	его	й-ого	ее	її
Т.	им	н-им	ей (ею)	н-ею
П.	(о) нём	(на) нь-ому, н-ім	(о) ней	(на) н-ій

Единственное число

Множественное число

Средний род

	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	он-о	вон-о	он-и	вон-и
Р.	его	й-ого	их	їх
Д.	ему	й-ому	им	їм
В.	его	й-ого	их	їх
Т.	им	н-им	ими	н-ими
П.	(о) нём	(на) нь-ому, н-ім	(о) н-их	(на) н-их

Основой косвенных падежей предметно-личных местоимений в обоих языках являются | j | и | н' |, как две разновидности фонемных основ, реализующихся в том или ином варианте в зависимости от условий контекстуального функционирования. В русском языке при объединении с предлогом формы косвенных падежей образуют так называемые припредложные формы (без | j |, но с начальным | н' |): *от него, к ней, с ним, между ними, о нем, при ней, о них*. Звук | н | отсутствует:

а) после недавно перешедших в предлоги наречий: *вопреки ему*;

б) после предлогов наречного происхождения, управляющих дат. падежом: *согласно ей, наперекор им*, а также после предлога *благодаря* (из деепричастия): *благодаря ему*;

в) после отыменных предлогов (независимо от падежа): *в отношении его, в течение его, при помощи ее, по поводу их*;

г) после сравнительной степени прилагательных и наречий в местоимении 3-го лица: *Брат старше ее на два года. Лучше ее нет на свете мастерицы.*

Вариативность начального | н' | в косвенных падежах русского предметно-личного местоимения наблюдается в таких случаях:

а) после предлога *внутри*: *внутри их — внутри них*;

б) если перед указанным местоимением 3-го лица употребляется определительное местоимение *весь*: *у всех их — у всех них*;

в) в случаях отрыва местоимения 3-го лица от предлогов в результате вставки какого-либо другого слова: *между вами и ими — между вами и ними.*

Явление мены основ в словоформах предметно-личных местоимений | j | и | н' | характерно и для современного украинского литературного языка, однако дистрибуция однофонемных основ | j | и | н' | в местоименных словоформах здесь несколько иная, чем в русском языке: в русском языке основа | н' | жестко связана с условиями контекстной реализации, в украинском для части словоформ основа | н | является единственно возможной.

Украинские формы родительного и винительного падежей местоимений мужского-среднего рода выступают в виде *й-ого* при отсутствии предлога (*його не було на роботі; я зустрів його сьогодні на вулиці*). Для этих же форм в позиции после предлогов обязательной является основа | н' |: *він позичив у нього гроші; він посилався на нього*. Только основа | н | выступает в творительном падеже. Она же в мягком варианте характерна и для предложного падежа | н' |-, однако словоформе предл. падежа присуща флексийная вариантность: *-ому* (*на ньому — функциональная транспозиция дательный → предложный*) и *-ім* (*на нім — первичная в плане генетического развития флексия*)¹.

Такое же распределение | j |- и | н |-основ характерно и для парадигмы женского рода, однако в словоформах родительного и винительного падежей происходит дифференциация фонемного состава

¹ Украинская грамматика. — С. 153.

ва флексий: беспредложные формы с основой |j| — имеют окончание | -iji |, в припредложных формах после основы |н| употребляется флексия -еї (| -eji |). В словоформах множественного числа вариантность основ |j| и |н| характерна для род.-вин. падежа, в дат. падеже выступает только основа |j|, а в твор. и предл. — |н| независимо от того, функционируют эти формы с предлогами или без них.

Достаточно большое сходство исследуемых языков проявляется в падежной парадигме возвратного местоимения *себя // себе*: это местоимение не имеет формы им. падежа, в обоих языках формы косвенных падежей образуются с помощью тех же окончаний, что и формы местоимения-существительного *ты // ти*. И в русском, и в украинском языке основа падежных форм местоимения *себя // себе* выступает в двух вариантах *себ-* и *соб-*, однако дистрибуция этих вариантов по падежным словоформам различна в сопоставляемых языках:

	Рус.	Укр.
И.	—	—
Р.	себ-я	себ-е
Д.	себ-е	соб-і
В.	себ-я	себ-е
Т.	соб-ой (-ою)	соб-ою
П.	(о) себ-е	(на) соб-і

При словоизменении вопросительные местоимения *кто // хто* последовательно выступают как одушевленные местоимения-существительные, а *что // що* как неодушевленные.

	Рус.	Укр.	Рус.	Укр.
И.	кт-о	хт-о	чт-о	щ-о
Р.	к-ого	к-ого	ч-его	ч-ого
Д.	к-ому	к-ому́	ч-ему	ч-ому́
В.	к-ого	к-ого	чт-о	щ-о
Т.	к-ем	к-им	ч-ем	ч-им
П.	(о) к-ом	(на) к-о́му, к-ім	(о) ч-ем	(на) ч-о́му, ч-ім

Формы косвенных падежей и русского местоимения *кто*, и украинского *хто* образуются от основы к-, местоимений *что // що* (кроме формы вин. падежа) — от основы ч-. В предложном падеже украинских местоимений *хто*, *що* выступают варианты формы на -ому (совпадение по фонемному составу с дательным падежом, но различная акцентуация) и -ім.

Неопределенные и отрицательные субстантивные местоимения (*некто, ничто, кое-что // ніхто, будь-що, казна-хто*) склоняются по типу *кто, что // хто, що*. Местоимения *некого // нікого, нечего // нічого* не имеют формы им. падежа. Русское местоимение *некто* имеет только форму им. падежа, а *ничто* — только форму им. и вин. падежей. В предложных сочетаниях предлог ставится между классификационно-функциональным маркером¹ и собственно местоимением, напр.: *никто, никого, никому // ніхто, нікого, нікому, но ни от кого, кое с кем, ни о чем // ні до кого, будь з ким, казна з ким*.

У русских неопределенных местоимений с префиксами *кое-, кой-* предлог может стоять не только после префикса: *кое с кем, кое к кому, кое на что, кое о ком*, но и перед ним: *отговорить от кое-чего, оставить для кое-кого, вспомнить про кое-что, повидаться с кое-кем*.

Украинские неопределенные местоимения *хтось, щось* в твор. падеже ед. числа имеют параллельные формы со вставным звуком | о | и без него: *кимсь, чимсь* и *кимось, чимось*.

V. КАТЕГОРИЯ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

1. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В русской и украинской грамматической традиции категория степеней сравнения всегда вызывала различные, нередко взаимоисключающие трактовки и определения. Если М.В. Ломоносов, А.В. Барсов, Н.И. Греч, Г.И. Павский в основном следовали концепции, восходящей к средневековым латинским грамматикам — концепции трехчленной морфологической категории степеней сравнения², то начиная с первой половины XIX в. русские грамматисты обнаруживают специфические черты разных форм степеней

---

¹ Украинская грамматика. — С. 152.

² *Воротников Ю.Л.* Функционально-грамматическая сфера градационности признака в современном русском языке. — М., 1987; *Воротников Ю.Л.* Употребление форм сравнительной степени с приставкой *по-* // РЯШ. — 1987. — № 3. — С. 86—89.